

С. М. ГЕЙЗЕР

ПЕСНЬ
ОТМЕЧЕННОЙ

18+

Young Adult. Тени и короны

С. М. Гейзер

Песнь Отмеченной

«ЭКСМО»

2020

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Сое)-44

Гейзер С. М.

Песнь Отмеченной / С. М. Гейзер — «Эксмо», 2020 — (Young Adult. Тени и короны)

ISBN 978-5-04-189007-0

Кетранскую империю охватила смертельная болезнь. Касия – наемница, зарабатывающая на жизнь грабежами. На вырученные деньги она хочет купить лекарство, которое спасет ее покровителя. Девушка попадает в ловушку короля. Отныне у нее только два пути: заключить с ним сделку или умереть. Теперь Касия должна отыскать лекарство от болезни, заручившись поддержкой капитана Эландера. Однако в стране древней магии и богов не все так просто. Пока болезнь продолжает уносить жизни, а монстры сеять хаос, Касии и Эландеру придется сплотиться, ради защиты королевства. Ведь пока ясно лишь одно: что-то древнее и опасное притаилось в тени этого мира.

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-189007-0

© Гейзер С. М., 2020

© Эксмо, 2020

Содержание

Глава 1	10
Глава 2	15
Глава 3	22
Глава 4	26
Глава 5	31
Глава 6	39
Глава 7	48
Глава 8	58
Конец ознакомительного фрагмента.	64

С. М. Гейзер

Песнь Отмеченной

Данная книга посвящается Иви (которой придется немного подрасти, прежде чем прочесть ее)

S.M. Gaither

THE SONG OF THE MARKED

Copyright © 2020 by S.M. Gaither

Cover © Alice Maria Power

Character art © Natalie Bernard

The maps © S.M. Gaither

© Зимина Н., перевод на русский язык, 2023

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

ИЕРАРХИЯ БОГОВ

Грач

Лед

Кости

Змея

Огонь

Солнце

Звезда

Луна

Небо

Шторм

Камень

Дуб

Горы

Песок

Океан

Глава 1

Касия ненавидела грозы, так как они напоминали ей о ночи, когда она стала свидетелем того, как мать убила ее отца.

Услышав оглушительный раскат грома, Кас невольно перенеслась мыслями в прошлое, представив, что ей снова девять лет. Она вспомнила, как сидела на корточках за креслом с ножками в виде лап, чувствуя запах пыльной замшевой обивки и ощущая босыми ногами шершавый пол. Ее маленькое тельце содрогалось от ужаса и тошноты, подступившей к горлу от страха.

Очередной удар грома заставил Кас вернуться в настоящее и прижаться поближе к скалам, идущим вдоль тропы. Дождь усиливался. Девушка помотала головой, отгоняя воспоминания. *Сегодня отвлекаться нельзя.*

Слишком многое зависело от того, удастся ли ей осуществить свой план.

Убрав мокрые пряди, упавшие на глаза, Кас присела на корточки, чтобы быть как можно незаметнее, а затем начала медленно продвигаться вперед в тени скал и тех редких деревьев, что росли на такой высоте. Ухватившись за шершавую, корявую ветку наклоненного дерева с облетевшими листьями, она вдруг застыла, услышав низкий шипящий звук. Ее рука медленно потянулась к луку, висящему за спиной.

Шипение становилось все громче и сопровождалось едва слышным трением змеиной кожи о камни.

– Скальная гадюка, – пробормотала она себе под нос, нащупывая стрелу и внимательно осматривая все укромные уголки и трещинки, в которых могла прятаться змея...

Вот она!

Желтые змеиные глаза с узкой щелью посередине смотрели прямо на нее. Гадюка свисала с каменного выступа, раскрыв пасть и готовясь в следующий миг броситься на девушку, а ее ядовитые зубы блестели в свете молний.

Но стрела Кас оказалась быстрее. Она пронзила змею прямо в воздухе, заставив ее биться в конвульсиях и исполнять танец смерти, пока та летела вниз. Змея приземлилась брюхом вверх и несколько секунд стучала хвостом по сухой земле: *бум, бум, бум, бум*, пока ее не настигла смерть.

Кас раздавила лопатообразную голову ботинком, вынула из змеи стрелу, вытерла черную кровь с кончика об траву и продолжила свой путь.

Скорее всего, впереди могли быть другие змеи, поэтому она решила не убирать лук. Всякий раз, когда каменистая тропа сворачивала за скалу или шла вверх, Кас держала стрелу наготове. Но больше всего ее пугали не гадюки, несмотря на их яд.

На этих тропах встречались существа и похуже.

Бродячие собаки, злобные духи *куи*, а также огромное множество других омерзительных тварей, имеющих зубы, когти и клокочущую ярость. Для того чтобы их убить, одной стрелы будет мало.

Помимо перечисленных опасностей, впереди у горного перевала ее могла ждать встреча с солдатами. Пожалуй, это было в сто раз хуже, чем все вышеперечисленное.

Узкий проход, по которому она шла, был известен как Перевал Костяного Божества из-за того, что белые кварцевые пики, торчащие из скал, чем-то напоминали костяшки на пальцах скелета. Судя по карте, которую дал Лорент, ей предстояло пройти восемьсот метров в окружении этих острых пальцев, а затем дорога расширялась и петляла дальше, пока не упиралась в ворота из металла, каменных арок и белых сухих деревьев, которые создавали причудливую и совершенно потустороннюю композицию.

Именно эти врата из камня и металла и были конечной целью путешествия, в которое отправилась Кас со своими спутниками. За ними начиналось царство, известное в народе как *Царство Забвения*, ожидавшее самых отчаянных смельчаков, готовых ступить на эти земли. Кас предстояло впервые увидеть его собственными глазами. С каждым шагом внутри нее росла тревога. Девушка не могла назвать себя очень смелой, но она давно привыкла действовать невзирая на страх.

Проверь, что находится за Вратами Забвения.

Принеси мне доказательства того, что замьшиляет Король-император.

Именно такой наказ она получила от своего лорда-покровителя. Ради этого ей со спутниками пришлось отправиться сюда, забыв про опасность и страх, – поскольку солдаты армии Короля-императора Варена, так называемые *Стражи порядка*, тоже должны были находиться здесь. Ее покровитель хотел знать, зачем они прибыли сюда, ведь никто по своей воле не стремился посетить эти гиблые места без веской причины. Напротив, большинство делали все возможное, чтобы *обойти* его стороной, веря в то, что Кровавые скалы – проклятое место.

Возможно, так оно и было.

По крайней мере, это определение как нельзя лучше подходило Царству Забвения, расположенному среди северных хребтов Кровавых скал в клубах серо-черного тумана, который часто заглатывал путников, и больше их никто никогда не видел.

Существовали разные версии того, что располагалось под этим туманом.

Некоторые утверждали, что туманная завеса возникла как природный барьер в результате распада необычной флоры и фауны, спрятавшихся под ней. Другие полагали, что Керсе, бог Смерти, считавшийся средним богом смерти и разрушения, создал себе тайное убежище в этих местах и навещал его каждый раз, когда уставал от более величественных и прекрасных мест, в которых он проводил львиную долю времени с такими же божествами, как он сам.

Однако, согласно некоторым легендам, в самом сердце серебристой тьмы спряталось чудище, которое регулярно подходило к самому краю своего царства и насылало болезни, голод и напасти на всю империю, когда оно злилось и не находило себе места.

На самом деле никто точно не знал, что происходило под тенью Забвения. Из-за отсутствия информации большинство людей было убеждено, что там творятся ужасные вещи, в которых, возможно, замешан сам Король-император, но это не факт.

Кас сама толком не понимала, чему верить, а чему нет. По крайней мере, до тех пор, пока она не увидит все своими глазами. Девушка изо всех сил старалась выкинуть из головы самые страшные истории, которые она слышала, поднимаясь по ухабистой тропинке.

Когда до Перевала Костяного Божества оставалось совсем немного, она вложила лук обратно в колчан, висящий у нее на спине, а вместо него вынула духовую трубку для дротиков, спрятанную в плаще. Кончик каждого дротика был смазан ядом, сделанным из могильной травы. Несмотря на страшное название, под действием этого яда человека просто-напросто засыпал. Она явилась сюда не для того, чтобы убивать.

По крайней мере, не в этот раз.

После правления предыдущего Короля-императора на протяжении десятков лет в Кетранской Империи многие умерли от Изводящей Тени, поэтому Кас решила, что в мире и так достаточно смертей, и не стала вносить свою лепту в этот процесс.

Оказавшись на развилке, Кас свернула влево. Если она правильно помнила карту, Перевал Костяного Божества должен был появиться за следующим поворотом. Она осторожно приблизилась к краю скалы и постояла минуту, прижавшись к гладкой поверхности, чтобы собраться с духом. После чего, одной рукой закрыв лицо от дождя, а во второй держа трубку с дротиками, она сделала глубокий вдох и повернула за угол.

Внезапно она поняла, что перевал никто не охраняет.

Как странно.

Она думала, что встретит здесь хотя бы несколько стражей, поскольку на узкой тропе было легче ловить шпионов и нарушителей вроде нее, чтобы не дать им подойти к Вратам Забвения.

Можно было бы считать это счастливым случаем, если бы она верила в то, что он существует. Но Асра – женщина, которая ее воспитала, – давным-давно разъяснила ей, что Удача – это низшее существо в иерархии духов, которому молятся только глупцы да лентяи.

Держа ухо остро, Кас медленно спустилась с холма. Здесь было еще темнее: она будто очутилась на дне ямы. Несмотря на то что у нее на поясе в маленьком мешочке лежал кристалл Огня, она не стала его использовать, поскольку, во-первых, такие кристаллы стоили недешево, а во-вторых, ей не хотелось привлекать к себе внимание.

Кас осторожно пробиралась в сумрачной мгле, и при каждой вспышке молнии спешила вперед, пока была видна дорога.

Наконец она добралась до входа в расщелину и замешкалась, изучая проход из выступающих белых камней, чем-то напоминавших блестящие клыки, и только затем сделала шаг в его узкую пасть. Лил дождь, ветер громко завывал в расщелине. Стоило ей сделать несколько шагов, как она чуть не споткнулась обо что-то. *Кусок отвалившейся породы? Вытирающий из земли корень?*

Она прищурилась и подождала, когда глаза привыкнут к темноте. Наконец она смогла разглядеть препятствие на ее пути...

Это была рука.

Кас отпрянула назад, крепко сжимая трубку с ядовитыми дротиками. Двое мужчин, одетых во все черное, лежали на земле. На груди у них были серебряные медальоны, скрепляющие полы плаща, на которых был выбит герб Короля-императора: тигр, стоящий на задних лапах и грозно раскрывший пасть.

У Кас было ощущение, что королевские солдаты просто спят. Собравшись с духом, девушка смогла подойти поближе, чтобы понять, что с ними.

У обоих воинов отсутствовал пульс, руки были мокрыми от дождя и заледеневшими. Глаза одного из них были наполовину прикрыты, а из-под век виднелись глаза, смотрящие застывшим взором в темное небо. В сумерках было сложно их рассмотреть, но Кас показалось, что радужная оболочка была серой... сверхъестественно серой, как будто первоначальный цвет был смыт Изводящей Тенью.

Они до ужаса напоминали глаза Кас, с той лишь разницей, что они были мертвыми.

Сердце девушки бешено колотилось. Она сняла один из медальонов и положила его в сумку, а затем задумалась, что же могло убить этих людей. Неужели Изводящая Тень? Усилием воли она отогнала от себя эти мысли. В ее обязанности не входило разгадывание подобных загадок. Ей платили за то, чтобы она достала своему повелителю доказательства, и ничего более. И вот перед ней первые следы того, что люди Короля-императора побывали в этих краях.

Начало положено.

Кас надеялась, что ее помощники тоже что-нибудь обнаружили. С самого начала их отряд решил разделиться, чтобы добыть побольше доказательств, а также найти кратчайший путь, ведущий к Вратам Забвения. Кажется, ей удалось первой его обнаружить. Если бы еще скалистая гадюка и два мертвых солдата были единственным препятствием на этой тропе...

Кас снова отправилась в путь.

Она все дальше и дальше продвигалась по Перевалу Костяного Божества, каменные стены вокруг нее смыкались все ближе. Ей показалось, что воздух стал каким-то странным: он обжигал ей легкие, словно был пропитан невидимыми ядовитыми нитями. Девушка схватила маску на шее, спрятанную под высоким воротником промокнутого плаща. Насколько она поняла, эти маски благословил кто-то из владеющих Небесной магией, умевший накладывать защитные заклинания, а Лорент настоял на том, чтобы все члены отряда их надели.

Кас не была уверена в том, что маска сможет спасти от ядовитого воздуха здешних мест и что ей нужна такая защита после всего, что она пережила. Но ей совсем не хотелось, чтобы Лорент отчитывал ее за то, что она не соблюдает мер безопасности.

В конце концов, за маской можно скрыть свою личность от солдат Короля-императора, которые могут встретиться ей на пути. Поэтому, натянув ее на лицо и закрепив завязки за ушами, девушка двинулась дальше.

Но тут она услышала звук торопливых шагов и звон кольчуги и встала как вкопанная.

Обернувшись, Кас поднесла духовую трубку с дротиками к губам и чертыхнулась, вспомнив про маску. Тогда она потянулась за луком и прицелилась в темноту, зияющую за спиной.

Оттуда выбежали двое мужчин. Они были одеты практически одинаково, за исключением плаща. У бегущего впереди его не было, поскольку она собственноручно сняла с него медальон.

Не может этого быть!

Несмотря на мертвый, отсутствующий взгляд, они двигались будто живые. Кроме того, ожившие солдаты бежали очень быстро. Первый уже поравнялся с ней, и не успела она пискнуть от страха, как он достал из ножен короткий меч. Так бойко, что ей почудилось в этом нечто потустороннее. Звуки и стоны, раздававшиеся из его уст, также наводили на мысль, что здесь что-то нечисто.

В ужасе Кас громко выругалась и выпустила первую стрелу, а за ней, не медля ни секунды, вторую. Обе стрелы достигли своей цели, и первый из не-совсем-мертвых солдат слегка попятился. Она видела, что обе стрелы попали в его бледный лоб, а не упали на землю.

Придя в себя от удивления, он поднял вверх полуприкрытые глаза и посмотрел на стрелы как на досадную мелочь.

Второй солдат подбежал поближе и вместо стонов начал выкрикивать пугающие слова на незнакомом языке. Казалось, ему нет никакого дела до стрел, попавших в голову его соратнику, несмотря на струйки крови, сочившиеся из его ран.

Окровавленный воин что-то ответил ему голосом, который показался ей... очень веселым.

Кас стало дурно, когда она поняла, что ей предстоит сделать, чтобы остановить этих двоих.

Для этого ей потребуется меч.

Пронзенный стрелами солдат взмахнул своим мечом и чуть было не порезал ей руку, однако, несмотря на тесноту ущелья и вязкую грязь, она смогла отскочить и обойти их сзади. Затем она ударила ногой по спине второго солдата так, чтобы он налетел на первого. На долю секунды они потеряли равновесие и чуть не упали. Тогда Кас направила стрелу в грудь тому, кто держал в руках меч.

Пролетев, стрела пронзила его насквозь. Но он даже не вскрикнул: видимо, мертвое тело не почувствовало боли. Однако удар был такой силы, что он выронил меч из рук, и тот со звоном ударился о каменистую тропу, а затем отлетел чуть дальше.

Кас убрала в сторону лук, схватила упавший меч и повернулась, чтобы встретиться лицом к лицу с врагами. К тому моменту им удалось освободиться и встать на ноги, слегка пошатываясь.

Девушка со всей силы стукнула по лодыжке того, кто стоял рядом с ней, заставив его потерять равновесие, а затем оттолкнула его в сторону.

Тогда солдат со стрелами во лбу быстро, как тень, шагнул ей за спину. Смертельный холод сковал ее тело при его приближении. Кас показалось, что падающие капли дождя стали похожи на острые ледяные иглы, впивающиеся ей в кожу.

Она обернулась, держась обеими руками за меч, а затем подняла его над головой, сделав вид, что хочет нанести удар сверху, и заставив противника скрестить руки, чтобы защитить голову. При этом его грудь и живот оказались открыты для нападения.

Опустив меч, Кас рванула вперед и притворилась, что собирается со всей силы ударить в живот. Солдат согнулся, наклонившись вперед, при этом его шея осталась без защиты. Девушке только это и надо было. Она со всей силы размахнулась и всадила в нее меч.

Клинок вошел по самую рукоять, и тогда Кас развернулась всем телом, собравшись с силами, как ее учили, и вновь занесла его. Меч был достаточно острым, чтобы снести ему голову. Под звуки грома, стук дождя и завывание ветра раздался душераздирающий звук, когда голова отделилась от тела.

После этого тело рухнуло вниз, но затем начало судорожно двигаться – руки обезглавленного воина как будто искали потерянную голову.

В иной ситуации это могло бы показаться забавным, но в тот момент ее сковал дикий ужас.

Кас сорвалась с места. Ей казалось, что останься еще на минуту, и она попросту застынет – либо от страха, либо от странного холода, который продолжал исходить от обезглавленного воина. Она нашла отрезанную голову до того, как до нее добрались руки хозяина, и, развернувшись, поспешила пнуть ее как можно дальше по пройденной тропе.

Обезглавленное туловище прекратило поиски и замерло.

Второй ходячий мертвец вдруг встал как вкопанный, внимательно глядя на девушку. Затем его голова начала болтаться на плечах, будто став слишком тяжелой для шеи. Как если бы кто-то обрезал нити, соединяющие его с невидимым кукловодом. Его бесцветные полуприкрытые глаза воззрились на Кас, задержав взгляд на ее лице и глазах. После чего солдат рухнул на колени и ничком растянулся на земле.

Затаив дыхание, Кас смотрела на него.

Что, черт возьми, происходит?

Глава 2

Чуть дрожа, Кас взяла лук и убрала его за спину, а затем неуверенной походкой отошла от лежащих неподвижно тел. Ей хотелось быстрее уйти оттуда, выполнить задание и сбежать как можно дальше от этих странных гор.

Прихватив отобранный у воина меч, она кинулась бежать и замедлила шаг, только когда увидела, что вдали показался выход из расщелины Перевала Костяного Божества, а за ним – пустая дорога.

Остановившись, она вынула из кармана ромбовидный кристалл.

В этом кристалле хранилась магия Воздуха. Низшая богиня Воздуха когда-то была гонцом у высших и средних божеств, и за это они даровали ей магию, которая позволяла с легкостью перемещаться и передавать сообщения сквозь пространство.

Теперь небольшая частица этой магии хранилась в прозрачном зеленом кристалле, который Кас держала в руке.

Она поднесла его к лицу и прошептала: *«Я уже недалеко от Врат Забвения»*, после чего постаралась сосредоточиться, чтобы заклинание активировалось и впитало в себя ее слова, мысли и видения. Девушка изо всех сил постаралась представить все увиденное ею до этого и сейчас, чтобы остальные тоже смогли это рассмотреть. Она неохотно представила двух ходячих монстров, чтобы ее друзья получили представление о том, с чем они могут столкнуться. Однако при этом она дала им понять, что сейчас тропа, по которой она шла, была относительно безопасна.

Несмотря на задержку, вызванную встречей с солдатами, кажется, ей удалось первой достигнуть цели, а значит, она выбрала верный и наименее трудный путь. Соответственно, она выиграла в споре с Зевом, и теперь он должен был угостить ее выпивкой, о чем она не забыла напомнить в своем послании.

Несмотря на то что Кас насквозь промокла и продрогла до костей, мысль о том, как они с друзьями отметят свой успех после возвращения, грела ее и придавала ей сил, пока она заканчивала произносить заклинание Воздуха.

Волшебный кристалл рассыпался в ее ладони, после чего в воздухе на секунду сверкнул отблеск магии цвета морской волны и исчез, унося с собой послание всей группе.

Кас выждала немного, оглядываясь по сторонам. Прошло пять минут. Десять. Двадцать...

Куда же они запропастились?

Гроза разразилась с новой силой, а поскольку к тому времени Кас уже успокоилась после битвы, у нее в голове вновь всплыли воспоминания о прошлом. О том, чего она лишилась в ту роковую ночь тринадцать лет назад, во время такой же грозы...

Ей стало не по себе, и она решила в одиночку пройти до конца тропы Перевала Костяного Божества, уклоняясь от странных выступающих белых образований. В сумраке, освещенном вспышкой молний, создавалось ощущение, что острые кварцевые пики напоминают руки скелетов, которые тянулись к ней, пытаясь схватить за волосы, плащ и оружие. Каждый всполох света и раскат грома заставлял ее сердце биться чаще.

Наконец за последним поворотом показалась открытая дорога. Белые руки скелетов остались позади, так же как и настоящие живые мертвецы, от которых ей едва удалось ускользнуть. Она была жива и здорова, и ей ничто не угрожало. Скоро здесь должны были появиться ее друзья, и тогда она будет в безопасности...

Ей почти удалось убедить себя в этом. Но тут в небе раздался удар грома, за ним следующий, а потом еще и еще. Скалы вокруг отражали его раскаты, и Кас почувствовала, что у нее в душе вновь все задрожало и перевернулось.

Облокотившись на скалу справа, девушка опустилась на корточки и почувствовала, как ее обуял ужас. Он проник в самое сердце, еще немного, и она бы совсем потеряла голову от страха.

Только не здесь и не сейчас!

Кас попыталась убедить себя, что не случилось ничего серьезного. Ведь она только что победила живых мертвецов, а теперь испугалась обычной грозы, позволила той запугать ее, сковать по рукам и ногам, мешая идти вперед.

Но, к сожалению, Кас всегда чувствовала тревогу в ненастье, не отдавая себе отчета, почему это происходит. Однако от этого ее страх не становился менее реальным.

– Соберись, глупенькая! – отчитывала она себя. На долю секунды ее тело и сама стихия послушались. Ветер ненадолго стих. Дождь перестал лить как из ведра, превратившись в мелкую морось. Кас использовала привычный способ, который помогал ей успокоиться, начав стучать пальцами по скале у себя за спиной.

Один, два, три... мы до десяти дойдем и опять считать начнем. Ее дыхание снова стало спокойным, приступ паники постепенно прошел, вокруг нее все как-то странно замерло и затихло.

Вдруг в тишине раздались чьи-то шаги. Она повернулась на шум, подняла меч и стала ждать того, кто должен был вот-вот появиться.

Внезапно кто-то маленький и шустрый потерял о ее ногу. Кас вздрогнула от неожиданности. Взглянув вниз, она увидела удаляющийся лисий хвост с черным кончиком и поняла, кто прошел мимо нее. Она подняла глаза на Перевал Костяного Божества. Секунду спустя в небе сверкнула молния, осветив темное лицо, обрамленное еще более темными кудрями и наполовину спрятанное под маской, как и у самой Кас.

Рея.

У девушки вырвался вздох облегчения. Опустив меч, она взглянула за спину Реи в поисках Лорента и Зева.

– Ты одна?

– Ребята скоро подтянутся, – заверила ее Рея. – Они решили сначала кое-что проверить. Им встретилось несколько таких же друзей, как тот, кого ты обезглавила.

– Значит, еще мертвецы?

– Угу.

– Они тоже были...

– Живыми? Да, если можно так выразиться.

– Судя по всему, где-то рядом ходит тот, кто владеет Костяной магией и дергает за ниточки.

– Ты видела его?

У Кас от волнения по шее пробежал холодок.

– Нет, и это меня пугает. Каким же могущественным должен быть этот маг, чтобы полностью контролировать мертвецов с большого расстояния?

Рея нахмурилась, но, подумав, все же смогла сказать нечто утешительное.

– Может быть, ему помогает странная энергия, исходящая от этих скал, и остатки той магии, которую применяли здесь много лет?

– Может, и так, – пробормотала Кас, сомневаясь в правдивости ее слов.

– Одно я знаю точно: это местечко невероятно милое и мне очень нравится здесь находиться, но, послушай, Касия?

– Да?

– В следующий раз я выбираю задание.

Кас издала громкий вздох. Из-за внутреннего напряжения она не смогла выдавить из себя улыбку, как бывало обычно в ответ на своеобразные, а иногда и зловещие шуточки Реи.

– Кстати, как ты себя чувствуешь?

– Прекрасно, – ответила Кас максимально спокойно. Это могло обмануть кого угодно, но только не Рею.

Она была практически слепой уже более десятка лет, и, по ее словам, потеря зрения сделала девушку восприимчивой к любой лжи.

Очередной удар грома и отблеск молнии заставили Кас вздрогнуть. Она повернулась и пошла по тропе, чтобы предотвратить дальнейшие расспросы. Впереди оказалась небольшая пещера, в которой можно было спрятаться от дождя. Кас поспешила туда, чтобы под ее сводами дожидаться прибытия всех остальных.

Минуту спустя она услышала, что Рея направилась вслед за ней, простукивая себе дорогу с помощью деревянного посоха. Эта невзрачная палка, как и те кристаллы, что были у Кас с собой, несла в себе магию Марров, полученную от среднего божества Огня и Ковки. Поэтому она не просто служила в качестве трости, но и считалась грозным оружием.

– Какая сегодня жуткая гроза! – произнесла Рея как бы между прочим.

– В этой империи бывали грозы и похуже, – ответила Кас, ныряя в пещеру и осматривая ее, прежде чем идти дальше.

Грозы, которые гремели на территории бывшего царства Альнор тринадцать лет назад, до сих пор считались непревзойденными, и о них по сей день ходили легенды. Их последствия были катастрофическими: десятки погибших, сотни затопленных и разрушенных домов.

Смерть Леди и Лорда Тессур, последних представителей могущественного правящего дома, который когда-то стоял во главе самого большого царства в Альноре, по большому счету осталась незамеченной. Так же, как и исчезновение их приемной дочери Силенны.

Силенна Тессур мертва – такова была общепринятая версия.

С момента своей мнимой смерти она успела перевоплотиться во множество других людей. В данный момент она была Касией Грейторн и делала все возможное, чтобы оставить прежние воплощения в прошлом – там, где им самое место.

– Серебряная лапка разглядела очень интересные вещи во время этой грозы, – добавила Рея, заходя в пещеру. Она двигалась медленно, но на удивление уверенно. Кас знала, что она терпеть не могла, когда ее ждут, и поэтому не стала этого делать.

– Какие именно? – спросила Кас, убирая ногой в сторону отвалившийся кусок камня, лежащий на пути у Реи.

Рея помолчала минуту, пытаясь сосредоточиться.

– Вижу металлические ворота с высеченным на них символом Костяного божества. И скрученные белые деревья, о которых все говорят. Вход в Царство Забвения именно такой зловещий и огромный, как нам рассказывали. А за ним огромное скопление облаков, будто целый океан с серыми волнами под светом звезд. Они как-то странно сияют.

Кас не сомневалась в достоверности ее слов, поскольку у нее был надежный источник – Серебряная лапка, зрение которой было острее, чем у кого-либо из них. Речь шла о той маленькой лисичке, что до этого потерялась о ее ноги. Занятный зверек был родом из Дрему-чего леса, расположенного в Беспросветных Дебрях. Как и все существа, ранее жившие в лесах на юге между Кетранской и Сандолийской Империей, она обладала божественной магией, а именно – магией Воздуха. Ее глаза были такого же необычного зеленого оттенка, что и кристалл, который Кас использовала ранее.

Соответственно, ее магия действовала так же, как и магия кристалла. Она привязалась к Рее после того, как та нашла ее лисенком – израненным, голодным и брошенным. Девушка вылечила ее, и теперь в качестве благодарности лиса использовала свою магию для передачи информации о том, что она видит, прямо в мозг Реи. Эти картинки были единственным, что Рея отчетливо видела с помощью внутреннего зрения.

– Врата находятся в восьмистах метрах отсюда, – продолжила Рея. – Серебряная лапка разглядела небольшой отряд Стражей порядка Короля-императора, сторожащий их. – В ее устах сочетание *Стражи порядка* прозвучало как ругательство.

На самом деле это было недалеко от истины.

– Значит, у Варена существует какой-то свой тайный замысел, – сказала Кас. – Но *какой?*

– Какая разница? Нам нужно всего лишь найти доказательства, и все, – напомнила ей Рея. – Пусть Лорд Меррик и его политические приспешники обратятся к Варену за разъяснениями, если им так угодно. Нам-то зачем в это ввязываться? – сморщив нос, пробормотала она. – Ни к чему опускаться ниже того уровня, на котором мы сейчас.

«*Деяния Короля-императора должны быть расследованы. Он обязан понести наказание ради блага нашей Империи!*» – заявил Лорд Меррик.

Но Кас не проведешь. Ей было ясно, что мотивы Меррика вряд ли можно назвать бескорыстными. Дело в том, что Царство Камнепадов, которым он правил, находилось ближе всего к этим скалам. А значит, именно его подданные будут вынуждены столкнуться с последствиями тех ужасов, которые мог пробудить Король-император своим вмешательством.

Изводящая Тень, пришедшая в их Империю, как раз бушевала в Царстве Камнепадов. Ходили слухи, что Меррика вскоре сместят, а на его место поставят нового правителя или правительницу, которые смогут лучше защитить народ.

Судя по всему, почти все некогда могущественные королевские дома Кетранской Империи в последнее время потеряли опору и «закачались».

Но если бы Лорду Меррику удалось свалить часть вины за неприятности в своем королевстве на Короля-императора, то, возможно, у него получилось бы сохранить часть сторонников и он мог бы снова укрепить свою власть.

Однако без доказательств ничего не выйдет.

Кас вынула из сумки добытый ею медальон и задумчиво покрутила его в руках.

Она знала, что Рея в чем-то права – им вовсе необязательно вмешиваться в политические игры. Сказать по правде, ей вовсе не хотелось заниматься ничем и никем, кроме себя и небольшой горстки людей, которые были ей дороги. И все же...

– Ты уверена, что Серебряная лапка видела именно Стражей порядка? – спросила она. Рея кивнула, и Кас нахмурилась.

Тут вернулась лиса из разведывательной вылазки до Врат Забвения. Она так тихо подкралась, что Кас заметила ее, только когда та взобралась на свое привычное место на плече у Реи, обвила ее шею хвостом с черным кончиком и, зевнув, устроилась поудобнее.

– Она прошла до Врат по верхней тропинке. – Рея помолчала минуту, склонив голову и пытаясь рассмотреть все изображения, которые передавала ей Серебряная лапка. Умные глазки лисы мерцали магическим светом.

– Втроем вы вполне сможете подняться по ней. Не смотри, что она узкая и опасная – зато, кажется, она приведет вас туда, откуда открывается отличный вид на Врата. А мы пока останемся здесь и последим за дорогой.

Почесав лисичку под подбородком, она добавила:

– И при этом останемся *сухими*, не так ли, Лапка?

– Меня аж зависть берет! – сказала Кас, пытаясь разрядить обстановку, так как знала: Рее не нравилось, что теперь ее роль сводилась только к разведке.

Перед тем как она стала жить вместе с Асрой и остальными – еще до того, как она потеряла зрение после неизвестной травмы головы, о которой она не любила говорить, – Рея была одним из лучших воинов в армии южной империи и не выпускала из рук меч. Нельзя сказать, что она часто жаловалась на то, что ей пришлось сменить его на трость, но Кас знала ее достаточно хорошо, чтобы понять: будь ее воля, она бы первой ворвалась во Врата Забвения.

Девушки несколько минут помолчали в ожидании остальных членов отряда. Хотя Кас была готова к тому, что скоро раздастся звук шагов, услышав их, она подумала о живых мертвецах, которые остались на тропе.

Она напряглась всем телом и крепче схватилась за рукоять меча, лежащего на коленях. Серебряная лапка соскочила с плеча Реи и выбежала из пещеры.

– Зев с Лорентом скоро будут здесь, – сообщила Рея.

Кас выползла наружу, встала на ноги и стряхнула с колен следы земли и песка.

Зев появился первым. Как всегда, на его лице сияла лучезарная улыбка. Он был младшим братом Реи, и их сходство было очевидным. Оба довольно высокого роста. У брата смуглая кожа, коротко стриженные волосы цвета вороного крыла и огромные, как у сестры, глаза красивого зеленовато-коричневого оттенка. Кас думала, что у Реи наверняка были такие же, до того, как она ослепла и их затянула пелена.

Однако у них было одно отличие: Зев родился с отметиной на ладони, символом одного из Марров, среднего божества Огня и Ковки. Брат самостоятельно смастерил для сестры посох, а также пожертвовал каплей своей крови, чтобы провести ритуал по наделению его магией Огня. Хотя в остальное время он старался закрывать свою отметину и редко пользовался божественной магией, которая была у него в крови, предпочитая стрелять из лука. Конечно, в нашей Империи такое занятие считалось более безопасным. Именно Зев сделал из Кас первоклассную лучницу, благодаря чему она с первого раза попала в скалистую гадюку.

– Вы что, решили поспать на задании? – спросил Зев, заглядывая в пещеру за спиной Кас.

– Да что ты! – парировала она. – Я просто ждала, когда вы, улитки, меня догоните.

– Ну что, за дело? – сквозь зубы проронил Лорент, идущий позади Зева. Полуэльф прошел мимо них, не дожидаясь ответа. Небольшого роста, он двигался бесшумно, как Серебряная лапка. Попрощавшись с Реей, Кас с Зевом с недовольными лицами проследовали за ним, но Лоренту было абсолютно все равно. Даже если бы он *потрудился* повернуться, он бы не обратил на них никакого внимания.

Кас указала на идущую вверх тропу, обнаруженную Серебряной лапкой, и пошла первой, чтобы проложить путь.

После утомительного подъема троюшка подошла к каменистой площадке, за которой начинался спуск вниз. По краям площадки располагались камни, напоминающие зубцы на стенах замка. Кас подошла к каменным ограждениям, высеченным самой природой, и наклонилась вперед. Сверху хорошо было видно, что протоптанная тропа заканчивается примерно в шести метрах от них.

Она разглядела Врата Забвения, которые описывала Рея. А также символ бога Смерти, устрашающе мерцавший по центру. Внезапно, уже второй раз за эту ночь, ее охватил странный, пронизывающий холод. Кас спешно впила пальцами в каменную ограду и усилием воли заставила себя сосредоточиться на том, что происходило внизу.

Девушка насчитала трех воинов, одетых в черное. Они ходили взад-вперед перед широкими воротами, время от времени оглядываясь на туман, находящийся за ними.

Они будто... чего-то ждали.

Но чего?

Туман полностью соответствовал тому, как его описывали Рея и многие другие: огромная темная масса, в которой иногда вспыхивал серебристо-голубой свет.

Кас только сейчас заметила, что дождь прекратился. Ветер разогнал грозовые тучи, и на небе показалась почти полная луна, осветившая своим светом темные клубы тумана. Но даже при ярком свете луны Кас не могла разглядеть землю под морем темных облаков. Как будто магия Забвения впитывала в себя весь лунный свет у нее на глазах. Или же рассеивала его? Может быть, именно этим объяснялись вспышки серебристого света?

Кас почувствовала себя неудобно. Тут она заметила какое-то движение под темным лунным светом, морем тумана – тень, отдаленно напоминающая человека.

Затем появилась еще одна.

И еще.

Фигуры покачивались, подобно ожившим мертвецам, с которыми она столкнулась. Наклонившись вперед, девушка попыталась рассмотреть их получше, но ее рука соскользнула с камня. Охнув, Кас начала падать вперед, но Лорент успел схватить ее за капюшон и резким движением вернуть назад. Кажется, он только и занимался тем, что ее останавливал, тогда как Зев, напротив, всегда подбивал ее на новые приключения.

– Что-то увидела? – спросил Лорент, усаживаясь рядом с ней после того, как Кас сбросила с плеч его руки.

Минуту спустя к ним присоединился Зев. Все трое стали вглядываться в даль, и вскоре Кас убедилась, что ей не показалось. Тогда она прошептала им:

– По-моему... мне кажется или там, в тумане, люди?

Стоило ей произнести это слово, как под зловещей темной завесой мелькнула фигура, непохожая на человека. Кас успела разглядеть узкую морду и два острых изогнутых рога. Или это были уши? Нельзя было рассмотреть детали – лишь смутные очертания.

– Либо люди, либо монстры, – произнес Зев, подтвердив ее опасения.

– Целая армия людей или монстров, – добавил Лорент. Обычно невозмутимый, на этот раз в его голосе чувствовалась тревога. – Вы только посмотрите! Отсюда кажется, что туман будто бы движется. Готов поспорить, что там, за воротами, еще больше чьих-то тел, если их можно так назвать.

Несколько минут все трое напряженно смотрели туда в гнетущей тишине, затем Зев сказал:

– Что ж, лично мне достаточно доказательств того, что там происходит нечто странное.

– У кого-то из вас есть запасной кристалл с магией Воздуха, чтобы запечатлеть доказательство? – спросил Лорент обычным деловым тоном, пришедшим на смену обеспокоенному голосу.

– Мы не сможем получить четкое изображение, если только один из нас не подойдет поближе, – сказала Кас, указывая вниз.

– Лорд Меррик похож на того, кто может отказаться платить, сославшись на нечеткое изображение, верно? – пробормотал Зев. – Значит, тому, кто отправится туда, придется хорошенько все рассмотреть, а кроме того, ему придется уложить это все в кристалл, да побыстрее.

Чем древнее изображение или воспоминание, тем менее четким оно будет после того, как его добавят в сообщение. В этом заключалась слабая сторона кристаллов магии Воздуха – большинство из них имело такой недостаток. Их возможности были несравнимы с той магией, которой с рождения были наделены носители божественного дара.

Стоило Зеву договорить, как раздался одобрительный возглас Лорента. Он поправил маску на лице и пониже натянул капюшон на мокрые каштановые пряди волос.

– Я пойду! – вызвался он. – Только если у вас есть кристалл, который можно использовать.

– Кас? – Зев посмотрел на нее, вопросительно вскинув бровь.

Она вздохнула.

Еще один дорогой кристалл превратится в пыль.

Скрепя сердце девушка передала его Лоренту. Она утешала себя тем, сколько денег они заработают, если успешно справятся с этим заданием. Богатство правителя Царства Камнепадов не имело границ. Его нельзя было назвать щедрым, зато он был по-настоящему отчаянным. Кас на своем опыте убедилась, что люди такого плана вполне могли набить ее кошелек серебром.

– Вы уж постарайтесь на этот раз как следует меня защищать, – произнес Лорент, нарочно растягивая слова. – Мне бы не хотелось, чтобы меня снова пронзили мечом, как в прошлый раз, когда вы должны были меня прикрывать.

Зев поднял глаза к небу.

– Начнем с того, что ты не умер от тех ран.

– И потом, – вставила свое слово Касия, – происшествие в Дворцовой Роще было единственным случаем, и ты это прекрасно знаешь.

– Надеюсь, – ответил Лорент.

– И потом, мы ни в чем не виноваты! – добавила она, но он уже двинулся в путь, по своему обыкновению так и не обернувшись.

– Мне кажется или он по-прежнему считает, что мы ни на что не годимся? – прошептал Зев.

Кас посмотрела, как Лорент молча ищет проход среди камней, чтобы спуститься вниз, и пожалала плечами.

– Знаешь, сказать по правде, у меня такое чувство, что *один* из нас точно некомпетентен.

– Не будь к себе так сурова, Грейторн.

Она смерила его долгим взглядом, доставая лук.

– Мы оба знаем, что ты мало что умеешь.

– Что ж, тогда остается тебя только пожалеть! – усмехнулся он, потянувшись за луком. –

Учитывая то, что это я тебя всему научил.

– Всему?

– Тебе никогда не расплатиться со мной за полученные уроки, – добавил он, ухмыльнувшись. Обменявшись любезностями, они устроились в укрытии за камнями.

Кас приготовила стрелу, в глубине души надеясь, что ей не придется ее использовать.

В принципе, все шло довольно неплохо; Лорент уже успел приблизиться к воротам, а она даже не заметила, как он туда прошел. Из них троих он лучше всех умел оставаться незамеченным. Лорент не любил распространяться о своей жизни до того, как он присоединился к их временной семье. И это дало Зеву повод сочинить множество невероятных историй о ворчуне полуэльфе, опальном шпионе из дальнего королевства.

Несмотря на всю нелепость этих небылиц, Лорент действительно умел передвигаться бесшумно и незаметно. Кас все время теряла его из виду, пока он подходил все ближе к границе тумана за Вратами Забвения.

– *Стражи уж точно его не заметят!* – говорила она себе, пытаясь усмирить волнение, охватившее ее. Прижав подбородок к груди, Кас сделала глубокий вдох.

– Смотри! – прошептал Зев, указывая вниз.

Кас подняла глаза и увидела то, из-за чего у нее внутри все похолодело.

Внезапно клубы тумана начали вздыматься все выше и выше, как огромная волна, готовая обрушиться на ворота.

А затем часть этой волны вылилась *наружу*.

Воины принялись что-то кричать друг другу. Кас перевела взгляд туда, откуда слышался шум, а когда вновь посмотрела на то место, где стоял Лорент, она увидела, как туман поглотил его. Когда волна отступила, Лорента уже не было.

Кровь стучала у нее в висках. Она ждала, что он появится вновь.

Но он так и не появился.

Глава 3

– Где он? – выдохнула Кас. – Где же он?

Зев молча достал лук, внимательно изучая стену. Щупальца тумана снова вытянулись за ворота, будто пытаясь достать других незваных гостей, которые подошли слишком близко.

– Я пойду туда! – сказала Кас, оттолкнувшись от ограждения. Она часто задышала, и ее вновь охватила паника, но она должна была сделать хоть что-то. – Оставайся здесь, прикреешь меня.

– Кас, стой!

– Ты быстрее меня, – пояснила она. – За то время, пока я прицелюсь в одного стражника, ты успеешь уложить всех троих.

Лесть на какое-то время усыпила его бдительность, и этого хватило, чтобы Кас успела уйти, как рассчитывала.

Девушка изо всех сил бросилась вперед – насколько было возможно в сгустившемся сумраке. Она прошла по тропе вдоль скал, а затем уперлась в дорожку, по которой Лорент до этого спустился вниз. Кас без промедления помчалась по ней. В спешке она оступилась и споткнулась о груды камней. Воин, стоявший ближе всех, поднял голову на шум, и Кас пришлось перепрыгнуть оставшееся расстояние. Она осторожно приземлилась на ноги, поправила в руке краденый меч и подняла глаза на стражника.

Их взгляды встретились.

Он вынул оружие – длинное копьё с острыми наконечниками.

– Стой, кто идет? – крикнул он.

Кас вытянулась в полный рост и попыталась уйти в тень, надеясь, что он не станет ее преследовать.

Но не тут-то было.

Страж бросился за ней, выставив перед собой копьё.

– Либо отвечай, либо я... – Угроза так и повисла в воздухе, поскольку стрела, выпущенная Зевом, пронзила ему горло.

Два оставшихся стражника бросились смотреть, что стряслось с их упавшим братом по оружию, забыв про Кас – хотя, возможно, они попросту ее не заметили. Выбрав невысокий фрагмент стены, Кас бросилась туда и успела перемахнуть на другую сторону, пока стражники не опомнились.

Ей показалось, что она прыгнула в темный, глубокий водоем. Прошла целая вечность, пока она летела вниз, и наконец ее ноги коснулись гладкой брусчатки. Глаза Кас наполнились слезами, как только туман Забвения окутал ее. Она посмотрела вверх и поняла, что отсюда не видно ни луны, ни даже неба, на котором она светила. Девушка почувствовала давление со всех сторон. Вокруг нее сгущались туман и темная магия, из-за чего она не видела, что происходит в нескольких метрах от нее. Кас стало не по себе при мысли о том, что она в любой момент может столкнуться с кем-то из людей или монстров, тени которых они видели сверху.

При этом девушка понимала, что, пока она стоит на месте, ей не спастись от опасности. Тогда она согнула руку в локте, придерживая маску, прищурилась, чтобы туман не щипал глаза, и двинулась вперед.

Несмотря на то что Кас не верила в низший дух, отвечающий за удачу, сегодня он явно был на ее стороне, так как она очень быстро нашла Лорента. Он сидел на корточках среди клубов пара. Полуэльф вцепился рукой в плащ и пытался натянуть его поверх маски на лице. Туман действовал на него быстрее, чем на нее.

Опустившись на колени, она дотронулась до него, но Лорент замотал головой, указывая на что-то. Слезающимися глазами она с трудом смогла разглядеть кристалл с магией Воздуха.

Видимо, Лорент выронил его, когда туман неожиданно взял его в плен. Теперь магический кристалл лежал в небольшой ямке, примерно в трех метрах от них.

Она хотела помочь другу подняться, но он оттолкнул ее руки и снова показал на кристалл.
Как обычно, работа прежде всего.

Сжав зубы, она осторожно подползла к кристаллу. Схватив его, Кас обернулась, чтобы помочь Лоренту, но внезапно налетела на чью-то фигуру и упала назад, ударившись правым плечом.

Спину пронзила жуткая боль, но ей удалось удержать в руках кристалл и меч. Перевернувшись, она встала на колени.

И тут над ней нависла фигура мужчины.

Это не был один из стражников, стоявших у ворот, поскольку он был одет по-другому – в доспехи из черной кожи, усиленные металлическими полосками, идущими крест-накрест на широкой груди. Черный плащ спадал на спину, напоминая крылья ворона. Голова была замотана черным платком, и каждый сантиметр его тела был закрыт, за исключением полоски на лице, в которой виднелись голубые глаза и светлая кожа. Она заметила, что его глаза были невероятно яркого цвета, удивительные, неземные, смотрящие жестко, но при этом... очень красивые. Если Забвение считалось воплощением ночных кошмаров, то его глаза были напоминанием о том, что однажды наступит утро и что где-то высоко над ними по-прежнему было голубое небо. Холодное и суровое небо, от которого она не могла отвести взгляд...

Пока он не напал на нее.

Мужчина бросился вперед, достав из ножен широкий меч. Кас вскочила на ноги, едва успев уклониться в сторону. Теперь ей хотелось лишь одного – дать кулаком промеж этих красивых голубых глаз.

Ей почти удалось это сделать. Шагнув вперед, она оказалась прямо перед ним и успела стукнуть его по лицу, однако он увернулся, и удар вместо глаз пришелся по щеке.

– Ты!

Пока он осыпал ее проклятиями, Кас ударила его ногой по бедру. Незнакомец отшатнулся. Девушка отпрыгнула чуть дальше, увеличив расстояние между ними, чтобы он не смог ее достать. После чего она встала поустойчивее, подняла свой меч и решительно взглянула прямо на него.

– Кто ты такая? – Его голос звучал приглушенно из-за натянутого платка, что мешало ей расслышать его акцент. Но, судя по всему, он был подданным одного из королевств на крайнем севере, которые раньше входили в состав Царства Альнор. – И что ты здесь забыла?

Кас ничего не ответила. Краем глаза она заметила, что Зев смог прорваться сквозь туман и спешил к Лоренту. Тот неподвижно лежал на земле, а значит, воздух в этом месте был еще более ядовитым и сильнодействующим, чем они могли себе представить. Зев быстро взял на руки безжизненное тело Лорента. Теперь Кас могла не думать о нем, а заняться незнакомцем, чтобы ее друзья смогли спокойно уйти.

Она напала на него, размахивая оружием.

Противник выставил свой меч и в последний момент, чтобы защититься, оттолкнул ее назад. А затем замахнулся и со всей силы нанес ответный удар. Но Кас была быстрее и смогла ретироваться, а затем, развернувшись, замахнулась в его сторону...

Но он успел парировать.

Они вновь и вновь отскакивали друг от друга, и сходились в очередной раз. В туманном воздухе странным эхом раздавался лязг стали и шелест его развевающегося плаща. Вскоре у Кас со лба покатились капельки пота в глаза, которые и так слезились от тумана, из-за чего она почти ничего не видела. Теперь ее противник казался ей чем-то вроде размытой тени, и она не успевала следить за его движениями.

Девушка едва не пропустила момент, когда он взмахнул серебристым мечом и ринулся к ней. Она успела поднять свой меч, чтобы отразить удар, но он был такой силы, что у нее чуть не подкосились ноги. Затем противники вновь схлестнулись мечами. Незнакомец и не думал уступать, а продолжал теснить ее, пытаясь пробить оборону и повалить Кас на землю.

Боже, какой же он сильный.

Вряд ли ему удалось бы осуществить свой план, ведь она ни за что не дала бы ему это сделать, но он с завидным упорством толкал ее все дальше и дальше в клубы ядовитого тумана. Несмотря на то что ей удалось продержаться дольше, чем ее друзьям, она чувствовала негативное влияние туманных паров. Руки задрожали от пронизывающего холода, который будто бы проник внутрь нее, заполняя все тело и замораживая его изнутри. Медленно, но верно. У нее было такое ощущение, будто она провалилась в самые темные и холодные воды Глаштинового моря.

У Кас заболели руки, и она испугалась, что их сведет судорогой. Силы были на исходе, и она почувствовала, что под напором незнакомца у нее подгибаются колени. Он оттеснил Кас на скользкую землю, подальше от гладких камней, на которые она приземлилась. Девушка попыталась встать туда, где земля была более твердой, но потеряла равновесие. Поскользнувшись, Кас смогла разглядеть меч противника, мелькнувший рядом, и заметила нечто очень странное.

На головке рукояти меча был выгравирован символ строптивой средней богини Льда и Зимы, которая была одной из Марров.

Так вот почему она чувствовала лютый холод. Этот меч был запрещенным оружием, наполненным магией Льда.

Странно, откуда у него это оружие, если он не на службе у Короля-императора...

Незнакомец резко повернул меч и провел по ее клинку, послышался неприятный металлический скрежет. При этом холод, сковавший ее тело, немедленно испарился.

– Почему ты не упала в тумане, а стоишь на ногах? – спросил он.

Решив использовать этот разговор как отвлекающий маневр, Кас сняла с головы капюшон, и ее седые кудрявые волосы рассыпались по плечам. Когда-то они были цвета темной меди, как осенние листья, освещенные вечерним солнцем, а теперь при виде ее волос и бесцветных глаз мужчины в удивлении пятились назад.

– Отмеченная Тенью, – выдохнул он. – А ну, ни с места!

Она подняла бровь вверх. А затем широко улыбнулась, зная, что он не сможет увидеть выражение ее лица под маской.

– Прости, но меня ждут более важные дела.

Он ринулся вперед.

Однако она успела уклониться от меча и ударить его ногой по лодыжкам так, что он потерял равновесие и упал.

С кошачьей грацией соперник приземлился на корточки. Кас не стала дожидаться, пока он встанет, и со всей силы пригвоздила развевающийся плащ мечом к грязной земле. Поскольку клинок был не таким уж острым, ей было не жаль его оставить. К тому же без него она могла бежать быстрее.

Кас усмехнулась, услышав, как мужчина требовал, чтобы она остановилась. В его голосе сквозило недоумение, что ей удалось вырваться.

Но когда перед ней в тумане замаячил силуэт Врат Забвения, она вдруг поняла...

Что в руке нет кристалла.

В какой-то момент в ходе жаркого боя она его выронила. Теперь уже сложно было понять, где он может быть, и она не собиралась возвращаться, чтобы его искать. Что касается ее помощников... их нигде не было видно. Интересно, все ли у них хорошо? Смог ли Зев вывести Лорента из этого ада, самостоятельно перетащив через стену?

Кас приготовилась перелезть обратно в том месте, которое было чуть ниже остальных.

Девушка уже взялась руками за камни, как вдруг решила бросить последний взгляд назад. Перегнувшись через стену, она обернулась. Кас готова была поклясться, что она точно увидела приближающиеся тени, смотрящие на нее. Они готовы были догнать ее, если потребуется.

Спрыгнув с той стороны стены, она решила поступить так же, как Лорент, и не оборачиваться.

Лорд Меррик просил добыть доказательства того, что замышляет Король-император, но все, что у нее осталось, – это медальон в сумке и огромное количество воспоминаний, которые будут преследовать ее в течение долгих месяцев. Вряд ли ему этого будет достаточно.

Зато этого более чем достаточно для нее.

Кас поняла, что в этих горах происходит нечто настораживающее, и решила, что больше ноги ее здесь не будет.

Глава 4

– Не вешай нос, Кас! – Зев с удовольствием опрокинул кружечку эля, сделав последний большой глоток, и с грохотом поставил ее на деревянный стол. – Мы еще легко отделались.

– Лорент чуть не погиб.

– Думаю, он готов поспорить с этим утверждением, – улыбнулась Рея.

Полуэльф, о котором шла речь, в данный момент залечивал раны в потайном убежище, а кроме того, по мнению Кас, пестовал свою ущемленную гордость. Перед выходом он красноречиво убеждал их в том, что ему не нужно ничего делать, и заявлял, что хриплое дыхание и бледность кожи быстро пройдут, если он немного отдохнет или воспользуется магией.

Кас сомневалась на сей счет, но спорить не стала.

– Разумеется, он все отрицает, – пояснила она, – но это чистая правда. Причем можно было бы этого избежать, если бы я полезла через стену вместо него. Не знаю, почему я этого не сделала.

– Может быть, потому, что никто в здравом уме не вызовется по собственной воле нырнуть в пучину тьмы и смерти? – предположил Зев.

Кас покачала головой.

– Я уже перенесла Изводящую Тень и смогла выжить. С тех пор я не заразилась ни одной болезнью. Помните яды, которые использовали против нас в Дворцовой Роще? А монстров, которых мы уничтожили в Вестлоре, у них еще был ужасный запах из пасти?

– Я стараюсь не замечать таких вещей! – сказала Рея, и ее передернуло от неприятных воспоминаний.

– У меня не было никаких последствий, разве что голова поболела, и все! – напомнила им Кас.

– Да, но мы пока не поняли, каких еще от тебя можно ожидать... – Зев задумался о нужном слове, а затем с пьяной усмешкой произнес: – Странностей.

– Зато я больше не болею! – настаивала она. Кроме того, она редко испытывала голод и усталость, в отличие от обычных людей. Но при этом ее мучали другие переживания, с тех пор как в детстве ее коснулась Изводящая Тень. Она ждала, что рано или поздно болезнь вновь проснется и поглотит ее целиком, как многих других.

Но по какой-то причине... этого до сих пор не произошло.

По крайней мере, пока.

– Чем еще это можно объяснить? – спросила она. – Кроме того, что я Отмеченная Тенью?

Рея похлопала Кас по руке, чтобы успокоить и одновременно не дать ей развить эту мысль дальше. Как раз вовремя – Кас говорила слишком громко, а сегодня таверна мадам Розы была как никогда многолюдна. Рядом сидело слишком много людей, которые могли подслушать их разговор.

Конечно, большинство из них были слишком пьяны, чтобы понять, о чем речь. Посетители таверны ничего не замечали и вряд ли догадались бы, кто она на самом деле. Тем более что Кас надела капюшон и замаскировалась с помощью кристалла Преображения. Благодаря ему ее седые волосы стали темно-каштановыми, а выцветшие, пугающие всех глаза стали приятного светло-зеленого цвета. Еще один дорогой кристалл превратился в пыль. О боги! Она сегодня расточительна как никогда, не правда ли? Но Кас и так была в подавленном настроении после того, как они провалили задание...

Поэтому ей меньше всего хотелось, чтобы на нее пялились чужие люди, пока она заливала свое горе. А так бы оно и было, если бы она вошла в таверну во всей своей красе: с поседевшими волосами и выцветшими глазами.

Прошло много лет с тех пор, как Кас в последний раз видела другого Отмеченного Тенью, не считая себя и Асры. Дело в том, что стоило любому из них появиться в обществе, как это вызывало маленький переполох. Ведь никто из тех, кто перенес последний штамм Изводящей Тени, не выжил. А на тех, кто перенес более раннюю и легкую волну этой болезни, велась безжалостная охота во времена отца нынешнего Короля-императора. Говорят, он рассчитывал с их помощью найти лекарство от этой болезни. Эта инициатива была бы не так страшна, если бы не тот тревожный факт, что все Отмеченные Тенью, которых смогли найти люди короля, затем бесследно исчезли.

Однако все его усилия оказались бесплодными, и три года назад сей деспот, Король-император Анрик де Соласен, сам умер страшной смертью от той самой болезни, лекарство от которой он с таким упорством искал.

Супруга Короля-императора скончалась восемнадцатью годами ранее, поэтому после его смерти единственный наследник стал хранителем великого престола, кое-как управлявшего двенадцатью распавшимися царствами Кетранской Империи. Царствами, которые некогда были частью четырех отдельных, нерушимых королевств.

Насколько Кас было известно, нынешний Король-император не придерживался традиции охоты на Отмеченных, сложившейся при его отце. Скорее всего, это объяснялось тем, что Варен де Соласен считал, что на земле не осталось ни одного Отмеченного. Вот почему девушка на протяжении многих лет использовала различные уловки и маскировку, с применением магии и без нее, чтобы сам Король-император и большинство его подданных продолжали в это верить. Приходилось соблюдать тонкую грань, позволяющую ей сохранять определенную репутацию и получать прибыльные заказы, и при этом не давать ход сплетням, чтобы как можно меньше людей знали ее настоящую внешность и биографию.

Ох, как же она сглупила, показав свое истинное лицо тому мужчине за Вратами Забвения. Она оставила его в живых после того, как он разглядел ее во всех подробностях...

«Миссия провалена от начала и до конца», – подумала она с тоской, сделав знак трактирному слуге, чтобы заказать третью кружку.

– Отмеченная ты или нет, все равно ты не бессмертна, дорогая, – сказала Рея, дождавшись, когда слуга уйдет. – Кроме того, даже после тщательной подготовки я по-прежнему думаю, что мы не могли точно знать, что нас там ждет. К тому же мы далеко не все знаем о твоей странности, как выразился Зев. Рано или поздно все может измениться. Особенно если ты продолжишь испытывать судьбу, первой бросаясь выполнять самые авантюрные задания во время каждой нашей миссии. Лорент сказал бы то же самое. Вот почему он поспешил вызваться, пока ты не опомнилась.

Кас задумалась над ее словами, кусая нижнюю губу.

Рано или поздно все может измениться.

После этих слов ее настроение заметно испортилось, потому что все прекрасно понимали, какая фраза должна была последовать за этими словами.

Рано или поздно все может измениться... как это произошло с Асрой.

Кас постаралась отогнать от себя мысли о женщине, которую она когда-то считала неуязвимой. Прежде чем отправиться пропустить по стаканчику, они заглянули к Асре, но та отдыхала.

Такое ощущение, что в последнее время она только и делала, что спала.

– И потом, у нас же все за одного, верно? – продолжила Рея, стараясь говорить как можно тише. – Если один решит броситься в пугающую бездну тьмы и смерти, значит, само собой разумеется, что мы все это сделаем, и неважно, кто был первым.

Зев кивнул и поднял бокал, посчитав, что данные слова достойны того, чтобы поднять за них тост.

Кас почувствовала себя немного лучше, чокнувшись с ним. А после этого она задумчиво продолжала пить эль, отвлекаясь лишь на то, что происходило вокруг: стук шагов и громкий смех, клубы дыма и соленый запах жареного мяса, правда, иногда ей приходилось морщить нос, если от кого-то разило потом...

Действительно, сегодня здесь было гораздо больше народу, чем всегда. Наверное, можно было обойтись без использования кристалла Преображения, достаточно было надеть капюшон.

Никому не было до нее никакого дела, ведь здесь было полно тех, кто распевал громкие песни или с жаром играл в кости и в карты.

Поэтому, когда кто-то вдруг стал пристально ее разглядывать, она сразу же это почувствовала.

Тогда, будто невзначай, Кас повернула голову влево и тут же увидела его: одинокого мужчину, сидящего за столиком у самого большого очага во всей таверне.

Его ноги были такими длинными, что не умещались под столом. Поэтому одну из них он вытянул в сторону, а вторую согнул под столом. Его силуэт возле огня напомнил Кас кота, растянувшегося на дереве, – он казался воплощением покоя и неги, но при этом был готов в любой момент броситься вперед. Мужчина наблюдал за ней и за тем, что происходит вокруг нее, со странным выражением властной отрешенности, не обращая ни малейшего внимания на грубых, горластых посетителей за его столиком.

Его плащ был чище и намного лучше сшит, чем у большинства завсегдатаев таверны. На руке красовался дорогой серебряный браслет, а на ногах крепкие ботинки. Довольно длинные волосы убраны назад. Они были примерно такого же темно-каштанового оттенка, как и тот цвет, который наколдowała себе Кас, – может, чуточку потемнее.

Вдруг их глаза встретились, и он не стал отводить взгляд.

Кас тоже смотрела на него во все глаза: после того, как опустила капюшон чуть ниже и мельком взглянула на волнистую прядь своих волос, чтобы убедиться, что они все еще каштановые.

– А он симпатичный! – сказал Зев, толкнув ее локтем. От неожиданности Кас подпрыгнула и поспешила перевести взгляд вниз, на старую кружку в ее руках.

– Смотри, как уставился на меня.

– Лично я бы не возражал, если бы он уставился на меня! – сказал Зев, пожимая плечами.

– Хочешь, поменяемся местами?

Зев рассмеялся, а затем поставил локоть на стол и оперся подбородком на руку. Пришурившись, он взглянул на незнакомца, не сводившего глаз с Кас, а затем, хитро улыбнувшись, перевел взгляд на нее.

– Спорим на месячное дежурство на кухне, что ты не сможешь незаметно стащить у него этот красивый браслет?

Кас метнула быстрый взгляд на мужчину, прикидывая свои шансы.

Обычно она не занималась мелким воровством, но почему бы и нет. Это и впрямь была красивая вещица. Похоже, что браслет был сделан из глаштинского серебра, судя по тому как он переливался голубым цветом в отблесках огня, – а значит, за него можно было выручить очень приличную сумму.

Конечно, она не сравнится с вознаграждением от Лорда Меррика. Но, судя по всему, выполнение задания короля Камнепадов теперь займет больше времени, чем она рассчитывала. Если им вообще суждено его выполнить.

А пока Кас нужно было найти средства, чтобы продержаться все это время. Асре необходимо лекарство, а единственный человек, который мог его достать, не занимался благотворительностью и вряд ли отдал бы его бесплатно.

К тому же девушка терпеть не могла дежурить на кухне.

В следующий момент, будто почуяв неладное, мужчина, сидевший возле очага, резко встал, бросил на стол несколько монет и приветливо улыбнулся слуге, который раскланивался и рассыпался в благодарностях за щедрые чаевые. После чего он прошел к лестнице в конце зала и вскоре скрылся из виду.

– Что ж, ничего не выйдет! – надувшись, произнес Зев.

Кас вновь подумала про Асру. Вчера утром ее наставница не смогла подняться с постели, а значит, это был первый признак того, что она постепенно угасает. Кас хорошо помнила, как то же самое происходило с ее приемными родителями: сначала возникла слабость, затем появились выступающие вены, а также пепельный цвет волос и глаз, который распространился по всему телу.

Между ними было лишь одно отличие – увядание родителей произошло гораздо быстрее. Обычно Изводящая Тень забирала человека за год. Редкое, контрабандное и дорогое лекарство, которое Кас обнаружила какое-то время назад, было единственным средством, которое поддерживало жизнь Асры.

Кас не была готова потерять близкого человека из-за того, что у нее не было денег.

Мелкая кража? Так тому и быть.

– Хорошо, по рукам! – сказала она Зеву, вставая.

– Серьезно? – Он откинулся на спинку стула, и на его лице одновременно читались любопытство и радость.

– Да.

– У тебя есть план?

– Разумеется.

– Говори!

Кас судорожно сглотнула и начала придумывать на ходу.

– В этой таверне наверняка оказывают определенные *услуги постояльцам*, не так ли? Я смогу проникнуть к нему в комнату под этим предлогом, а затем...

– Затем... – подсказал Зев, улыбаясь во весь рот после того, как заметил, что она покраснела.

– Ну, а затем я... сам понимаешь.

– Правда? Что-то я не уверен. Расскажи-ка подробнее.

– Не на ту нарвался, дурачок!

– Прибереги эти слова для своей жертвы, ему может понравиться.

– Я могу придумать несколько фраз получше.

– Да? С удовольствием послушаю.

– Не говори глупостей, Кас! – сказала Рея со вздохом.

– Что ей еще остается? – ответил Зев. – Она такой родилась. Не сыпь ей соль на рану.

Кас бросила в него салфетку. Зев рассмеялся и ответил ей тем же.

– На сей раз я полностью согласен с сестрой, – сказал он. – У тебя много талантов, Кас, но флирт и обольщение не из их числа. Не сомневаюсь, что ты сможешь его обчистить, но если ты *реально* хочешь попробовать этот способ, тогда... м-м...

– Что ж, теперь, как ты понимаешь, мне придется доказать, что вы оба не правы! – сказала Кас.

Зев все прекрасно понимал, а потому, услышав ее тираду, улыбнулся еще шире.

– Удачи!

Рея снова вздохнула.

– Именно о таком бездумном рвении я и говорила в нашем разговоре.

– Представь, сколько денег можно выручить за такой серебряный браслет! – не сдавалась Кас.

– Возможно, это не настоящее серебро, – сказала Рея, поджав губы и проворчав что-то про детей, но спустя минуту покачала головой и сдалась. – Хорошо, я поддержу эту затею, но *только* потому, что мне гораздо больше нравится стряпня Зева, чем твоя. Так что, надеюсь, ты победишь в этом споре.

– Возьми с собой Серебряную лапку, – посоветовал Зев, – чтобы Рея смогла увидеть, как все ужасно пройдет, а потом рассказать мне в самых пикантных подробностях.

Лиса пискляво зевнула со своего места под столом, всем видом показывая, что ей не по душе эта затея. Рея потеряла переносицу и еле слышно зашептала слова, напоминающие молитву.

– В этом нет необходимости! – процедила Кас, одарив Зева испепеляющим взглядом. – Поскольку ты скоро убедишься в том, что все прошло *прекрасно*. Через несколько минут я появлюсь перед вами с браслетом в руке.

– Надеюсь, что бедняги хватит подольше, чем на несколько минут, подруга.

Кас вспыхнула до корней волос и повернулась к Рее.

– Мне понадобится Серебряная лапка, чтобы найти его по запаху.

Рея кивнула и щелкнула языком. Услышав это, лиса поднялась, потянулась и прыгнула к ней на колени.

– Поможешь Кас, хорошо? – попросила она, а затем, кивнув в сторону брата, добавила: – А пока этот дурачок побудет моими глазами.

Лиса еще разок зевнула, затем несколько раз моргнула большими сияющими глазами, чтобы прогнать сон, после чего послушно спрыгнула вниз и села в ожидании у ног Кас.

– Будь осторожна! – сказала Рея.

Девушка дала подруге честное слово, а затем повернулась и направилась напрямик к столику, где до этого сидел незнакомец. Маленькая лисичка послушно побежала за ней.

– Если что-то пойдет не так, зови! – крикнул Зев им в след.

Кас не боялась трудностей, ведь она умела за себя постоять. Да и мадам Роза настаивала, чтобы при входе в бар все сдавали оружие. Из-за этого у нее не было лука, а оружие посерьезнее они оставили в своем убежище. Зато у нее был нож для метания, спрятанный на бедре, а также трубка для дротиков, лежащая во внутреннем кармане плаща. К тому же Лорент настолько хорошо научил ее приемам рукопашного боя, что теперь она сама была ходячим оружием.

Пусть все сорвется!

Тогда она сможет отыгаться на Зеве за все свои волнения и обиды.

Кас приблизилась к столику, притворившись, будто греется у огня, а затем присела перед лисой на корточки, погладила шелковистую шерстку и прошептала:

– Можешь взять след того мужчины, что сидел здесь?

Лисица принялась за дело: обнюхала стул и пол, заодно подобрав упавшие крошки еды. Спустя мгновение она подняла голову, втянула носом воздух и побежала в сторону лестницы.

Кас поспешила за ней. Поднявшись наверх, они очутились в узком коридоре. Лиса побежала к последней двери слева. Там она замешкалась, сунула мордочку в щель под дверь, вдохнула воздух и уселась на задние лапы, вполне довольная собой.

– Спасибо! А теперь возвращайся к Рее, – сказала Кас, легонько постучав в дверь. – Я сама справлюсь.

Лиса наклонила голову, отстукивая хвостом по полу неопределенный ритм.

– Беги!

В следующий момент дверь распахнулась.

Глава 5

Серебряная лапка убежала прочь. Кас посмотрела, как она удаляется, а затем обернулась и увидела пару бледно-голубых глаз. Лисий нюх не подвел. Это был тот самый мужчина, который пристально изучал ее внизу. При ближайшем рассмотрении он оказался еще мощнее. Нельзя сказать, что Кас была маленького роста, но чем дольше она смотрела на незнакомца, тем крошечнее и незаметнее ощущала себя.

Может быть, он наполовину великан?

– Вы что-то хотели? – Кас заметила, что, вернувшись в номер, он успел скинуть с себя красивый плащ и остался в незаправленной облегающей рубашке, под которой угадывалась развитая мускулатура. На нем по-прежнему был тот самый серебряный браслет, а на ладонях – перчатки без пальцев. Зачастую они использовались обладателями магии того или иного божества, чтобы скрыть руки и запястья, на которых могли быть божественные символы. Люди рождались с ними. Такие символы были как родимые пятна, которые светились при использовании магии, и их ничем нельзя было убрать.

Когда они были внизу, она не заметила на нем перчаток. Ей стало не по себе.

Вряд ли он решится использовать против нее магию в публичном месте, в конце концов, такие люди, как он, неслучайно прятали свои отметины в нашей Империи. Однако сама возможность этого вызывала у нее беспокойство.

– Итак? – подсказал он.

Кас сделала над собой усилие, чтобы отвести взгляд от закрытых перчатками запястий, и заставила себя улыбнуться.

– Мне... сказали, что вы попросили прислать кого-то, кто сможет согреть вас холодной ночью и составить вам компанию?

Он прищурил глаза.

– Я не просил ничего подобного!

В этот момент Кас показалось, что даже здесь, наверху, слышно, как Зев смеется над ней, но она взяла себя в руки.

Она ни за что не проиграет этот спор.

Кас захлопала ресницами, надеясь, что это сможет сойти за флирт, а затем произнесла тихим голосом:

– Что ж, быть может, мы хотя бы поболтаем, раз я все равно уже пришла?

Она увидела, как одна бровь над холодными голубыми глазами незнакомца пошла вверх. В сумраке коридора сложно было разглядеть эмоции на его лице – был ли он заинтригован, удивлен или раздражен ее присутствием.

Скорее всего, все вместе.

Она почувствовала себя круглой идиоткой. Однако уже слишком далеко зашла в своем обмане, чтобы идти на попятную.

– Я же видела, как вы смотрели на меня внизу! – Это прозвучало скорее как обвинение, чем как флирт.

Вот незадача.

Тем не менее такой напор сыграл ей на руку, поскольку незнакомец откашлялся и произнес:

– Ах да, верно. Прошу прощения, если я вас смутил. Просто мне стало... любопытно.

– Любопытно?

На секунду ей показалось, что он готов захлопнуть дверь у нее перед носом. Но затем напряжение спало, и он спросил:

– Вы откуда родом?

– Я родом отовсюду и ниоткуда! – Таков был ее обычный уклончивый ответ на этот вопрос.

Однако затем Кас догадалась, что он рассчитывал услышать «да», а потому она кивнула и ответила:

– Я с рождения живу в этом городе.

Он на минуту задумался.

– Я бы хотел пообщаться с кем-то из местных жителей насчет некоторых вещей, но все здешние посетители слишком...

– Пьяны?

– Именно.

Внезапно она обрадовалась тому, что они с Зевом провели много вечеров в подобных тавернах и она научилась пить не пьянея.

– Я вполне трезва.

– Я так и понял.

– Но вы не решились ко мне подойти.

– Я сомневался.

– Что ж, я даю вам второй шанс.

Он смерил ее взглядом, в котором читалось сомнение, а затем фыркнул. Кас не поняла: то ли это был смешок, то ли презрительная усмешка – скорее нечто среднее.

– Мне крупно повезло.

– Я не обещаю, что вам повезет лечь со мной в постель! – парировала она. – Но, может, обсудим то, что вас интересует?

Он с удивлением воззрился на нее.

Боже, зачем я это сказала? Он решит, что я сумасшедшая.

У нее на щеках вспыхнул румянец, и на долю секунды ей захотелось, чтобы жар охватил все ее тело и она бы попросту растаяла. Но затем она заметила, что уголки его губ пошли вверх.

Мужчина поспешил отвернуться, чтобы она не увидела, как он улыбается.

– В таком случае прошу вас, проходите. Давайте поболтаем.

Кас поспешила в номер, пока он не передумал. Заходя, она случайно задела рукой его руку и почувствовала запах специй и земли, а также дыма от камина, которым пропахли вся его одежда и волосы.

Дверь со щелчком закрылась, от волнения у нее по спине побежали мурашки. Кас сделала глубокий вдох, поглубже натянула капюшон на голову и огляделась по сторонам в поисках путей отступления. Отметив про себя, что из большого окна справа видна часть крыши.

«Если что-то пойдет не так, я смогу сбежать», – повторила она про себя много раз до тех пор, пока не проглотила ком в горле.

Отвернувшись от окна, она увидела, как мужчина колдует над стоявшим на комод серебряным подносом с напитками и посудой. Закончив, он повернулся, держа в руке два стакана.

– Итак, насколько я понимаю, кто-то из моих людей заплатил вам, чтобы вы пришли сюда и разыграли меня?

Он неспешно облокотился на комод и сделал глоток из стакана. А затем еще один. После чего залпом осушил его до дна. Видимо, алкоголь обжег ему горло, от чего он слегка поморщился, а затем одарил ее насмешливым взглядом.

– Не сомневаюсь, что это дело рук Кайдена! – пробормотал он, глядя в потолок и слегка нахмурившись.

Наверное, это кто-то из его людей?

Подыгрывая его непринужденному поведению, Кас сделала вид, что разглядывает комнату, пытаясь понять, что он за человек. Судя по всему, ему была свойственна аккуратность. Все вещи были тщательно разложены по саквояжам, стоявшим в ряд у дальней стены. На полу

ничего не лежало, на кровати также не было брошенных кое-как вещей. А значит, в комнате не было деталей, которые могли бы выдать его характер.

Вдруг она заметила какое-то движение. Оказалось, что мужчина неторопливо, но решительно шагнул к ней.

– Я все время слышу, что мне пора расслабиться, – продолжал он, – это говорят все вокруг, не только Кайдэн.

Кас судорожно сглотнула, пытаясь сохранять спокойствие, несмотря на его внезапное приближение. Она незаметно сделала шаг назад, но дальше отступать было некуда. Стена оказалась ближе, чем она думала. Попытавшись отойти чуть дальше, она бедром зацепилась за тумбочку.

– Видимо, вам и впрямь нужно расслабиться, – ответила девушка. – Раз столько людей советуют вам одно и то же, значит, стоит к ним прислушаться.

– И то верно. Хотя присылать ко мне девушку для того, чтобы мы с ней... поболтали, – это слишком смело для первого шага к расслаблению, вы не находите? – сказав это, он протянул ей стакан. В его глазах плясали веселые искорки, и от этого взгляд казался менее холодным. Кас случайно коснулась пальцами его руки, держащей стакан. Незнакомец и сам не торопился его передать, как будто используя возможность запомнить ощущения от ее прикосновения.

Наконец ей удалось взять стакан из его рук, однако она не спешила из него пить.

Ведь она не настолько глупа.

– Как вас зовут? – спросил он.

– Вы задаете всем своим любовницам личные вопросы?

– Обычно я не приглашаю их к себе в номер, поэтому, пожалуй, нет. С другой стороны, что плохого в том, чтобы назвать свое имя. Разве это *такая уж* личная информация?

Она нахмурилась и все же, кивнув, согласилась.

– Меня зовут Азалия.

– В честь цветка?

– Нет. – Кас сделала вид, будто пригубила налитый им напиток. – В честь воительницы королевы эльфов, собственноручно убившей целый легион мужчин в битве у Хребта Рассеянного Солнца.

– Ах да! Разумеется!

Ну вот, опять его губы растянулись в подобии улыбки, делая его невероятно привлекательным. С другой стороны, это значительно упрощало ей задачу.

– Я совсем забыл про эту легенду, – пояснил он.

– Одна из моих любимых.

– Немного страшная, вам не кажется?

– Она защищала свою корону от воинов, пытавшихся ее свергнуть.

– Если не ошибаюсь, она подожгла людей с помощью божественного заклинания, которое было очень редким и не встречалось у эльфов.

Кас подняла плечо, а затем опустила его.

– Не хочешь сгореть заживо – не нападай на чужие дома.

– Отличный совет, надо запомнить. – Его брови на секунду сошлись над переносицей, будто он был чем-то озадачен, но затем незнакомец вновь вернулся к своей насмешливой манере.

– А ты когда-нибудь снимаешь капюшон, Азалия? – поинтересовался он. – Или это является неотъемлемым атрибутом предоставления... твоих услуг?

Услышав про *услуги*, Кас почувствовала, как покраснела от стыда.

Мужчина сделал шаг вперед, сокращая дистанцию между ними, и оказался в потоке лунного света, лившегося в комнату через ближайшее окно. Кас заметила, как у него на руке блес-

нул серебряный браслет, и желание добиться своей цели вновь овладело ею. Девушка решила получше вжиться в роль, которую играла, поэтому она улыбнулась и посмотрела прямо на него.

Было видно, что затеянная ею игра доставляет ему несказанное удовольствие. Кас решила, что по сравнению с тем, что ей сегодня пришлось пережить, шуточный поединок с этим красивым мужчиной – отнюдь не самое худшее.

Да, у нее непременно все получится.

Она взялась за край капюшона и медленно спустила его на плечи. Кас старалась дышать ровно, увидев, как он изучает ее своим властным и при этом рассеянным взглядом, так же как в таверне внизу.

Спустя мгновение он раскрыл рот от изумления, а у Кас душа ушла в пятки.

Неужели он смог разглядеть ее настоящую внешность, несмотря на заклинание?

Что, если он понял, что перед ним Отмеченная Тенью?

Она постаралась взять себя в руки. Мужчина произнес всего одно слово:

– Интересно!

– Я – не самое интересное, что есть в этом городе, уж поверьте! – сказала Кас довольно спокойным, но слегка охрипшим голосом.

– Неужели?

Она замерла, видя, как незнакомец протянул руку, чтобы посмотреть ее локон, спадающий на плечо. Так вот что показалось ему таким *интересным*. Ее сердце стучало как бешеное, пока он наматывал волосы на палец и разматывал их. Увидев, что она не отстранилась, второй рукой он скользнул по талии чуть ниже, к бедрам. Его прикосновение было таким же уверенным, как и его взгляд. Казалось бы, ничего особенного, но она почувствовала, будто неведомая сила удерживала ее возле него, не давая отойти.

Внезапно он приблизил свои губы к ее губам. В голове у Кас тут же пронесся вихрь мыслей о том, что она почувствует, если он ее поцелует. Девушка поспешила отогнать от себя эти глупости. Конечно, она вовсе не святая, но у нее не было привычки целоваться с незнакомцами. Разумеется, это было необходимо, чтобы его обмануть и обокрасть, но, наверное, было бы приятно целоваться с ним не только ради дела, но и...

Нет, это уже неважно.

Мужчина не стал ее целовать. Кас почувствовала одновременно облегчение и разочарование. Наклонившись к девушке, вместо поцелуя он прошептал ей на ухо:

– Ты использовала магию для маскировки.

Кас делано пожала плечами, несмотря на то что у нее пересохло горло от страха.

– И что?

– А то, что такая магия незаконна.

– Вы собираетесь меня сдать?

– Возможно! – Сказав это, он дотронулся губами до чувствительной зоны чуть ниже мочки уха, от чего Кас задрожала всем телом. Затем он выпрямился, не снимая руки с ее бедер и слегка побарабанил пальцами, раздумывая над ответом. – А может, и нет.

Девушка издала медленный, прерывистый вздох.

– Значит, магия Преображения? – упрекнул он ее, перестав барабанить пальцами, но все еще держа ее за бедра. – Что дальше? Думаю, ты вовсе не из этого городка.

– Хотите верить, хотите нет, но это правда! – возразила она.

Мужчина рассмеялся искренним, залихватским смехом, от которого у него затряслись плечи, а рука опустилась еще ниже. У Кас вновь пробежали мурашки по телу.

Боже, он стоял так близко.

– У тебя не местный акцент, – сообщил он.

– Нет?

– Я точно не знаю, каким он должен быть и откуда ты родом, но обычно я быстро схватываю такие вещи. Так что это очень...

– Интересно? – добавила она, от чего он вновь рассмеялся. В этот момент она почувствовала себя увереннее и решила использовать то притяжение, что было между ними, чтобы притянуть его к себе. Кас обеими руками обняла его за плечи и почувствовала, как играют его мускулы. Она сделала вид, что ей доставляет удовольствие прикоснуться к нему. А сама тем временем старалась приблизиться к его браслету.

Стоило ей коснуться металла на его руке, как он вновь склонился к ее уху. На этот раз он не стал ничего шептать, а прижался губами к самому чувствительному месту, заставив ее трепетать. Не останавливаясь, он осыпал ей шею поцелуями. Его губы показались ей мягкими, словно бархат. Кас захотелось зажмуриться от удовольствия.

«*Сосредоточься!*» – приказала она себе, и на короткое время ей удалось взять себя в руки. Но затем его пальцы скользнули с бедер на живот и залезли ей под блузку. Кас ощутила настоящее блаженство, почувствовав их шершавое прикосновение к своей гладкой коже.

Они двигались все выше, и вот он уже прикоснулся к ее груди, прикрытой одним лишь тонким бельем. Затем его пальцы ухватились за завязки и...

В этот момент Кас резко выдохнула, сама не ожидая того.

Он помедлил:

– Что-то не так?

– Нет, просто я... – Она моргала, ища, на чем зафиксировать взгляд, чтобы успокоиться. И тут она увидела ножны, прислоненные между кроватью и тумбочкой. Она заметила их только сейчас, что было странно, учитывая их богатую золотую роспись.

– Просто ты...

– Случайно заметила ваш чудесный меч.

Незнакомец не мог поверить в то, что такой прекрасный момент был безнадежно испорчен, но вскоре он пришел в себя и хитро улыбнулся.

– У меня есть оружие получше.

Не может быть! На что это он намекает!

Видели бы вы, каким *насмешливым* взглядом он наблюдал за ней.

Кас была так взволнована, что не смогла придумать достойного ответа. Зев был прав, она не умела флиртовать в сложной ситуации. Девушка с трудом сдержала вздох, готовый вырваться у нее из груди. Она терпеть не могла, когда Зев оказывался в чем-то прав.

Кас решила, что пора заканчивать, пока она не выставила себя полной, неисправимой идиоткой.

– Вы бы заперли дверь, – промурлыкала она.

Мужчина какое-то время изучал ее лицо, не скрывая усмешки, однако в его глазах появилось сомнение. И все же, несмотря на подозрения, он решил выполнить ее просьбу. Не сводя с нее глаз, он дошел до середины комнаты и лишь потом повернулся спиной и направился к двери.

Улучив момент, Кас потянулась к внутреннему карману плаща и нащупала трубку для дротиков. Вынув ее, она быстрым, привычным движением вставила дротик со снотворным и одновременно придвинулась поближе к замеченному ранее мечу. Позолоченные ножны стали бы желанной добычей, даже ценнее, чем браслет, который она изначально планировала украсть. А уж сам меч, который лежал внутри, судя по символу на рукоятке...

И тут она ахнула.

Кас услышала, как мужчина запер дверь, а затем повернулся и стал приближаться к ней. Но она не могла отвести глаз от меча и символа на его рукоятке.

Символ строптивой средней богини Льда и Зимы.

Тот самый меч, который она видела за Вратами Забвения.

Не может этого быть! Это не может быть он!

С другой стороны, сколько таких незаконных магических мечей может быть во владении у кого-то?

А эти глаза!

Она повернулась к нему и встретилась взглядом с теми самыми холодными голубыми глазами. Кас вдруг захотелось отшлепать себя. Как?! Как она могла забыть, что почувствовала, посмотрев в них в Царстве Забвения?

Но девушка не стала предаваться долгим размышлениям и быстро приложила трубку с дротиком к губам.

– Что ты делаешь?!

В следующую секунду Кас выстрелила. Незнакомец дернулся в сторону, но не успел отскочить, и дротик с ядом попал ему прямо в горло.

– Ты пожалеешь об этом! – зарычал он, вынимая его и бросая на пол.

– Сомневаюсь, – ответила она, запустив второй дротик так же стремительно, как и первый.

А он взял и... поймал его.

Кас не верила своим глазам.

Как странно. Не может этого быть! Однако это уже не имело никакого значения, поскольку его шаги начали замедляться под действием первого дротика. Пытаясь наброситься на нее, он споткнулся и пошатнулся. Кас легко обошла его ослабевшую фигуру, а затем подтолкнула его локтем в спину, чтобы он упал. Незнакомец хотел было схватить ее за ногу, но Кас перепрыгнула через нее и приземлилась на корточки. Пока он пытался встать, она вставила еще один дротик и запустила в него.

Он попал ему прямо в щеку.

Кас отошла, чтобы он не мог до нее дотянуться, и в спешке случайно задела стул, полетевший на пол. Пытаясь обойти его, она подвернула ногу и упала, захрипев от боли.

К счастью, незнакомец уже почти ни на что не реагировал, его глаза готовы были сомкнуться. Он рухнул на пол и перевернулся на бок, произнося под нос ругательства.

Наконец он замер.

Кас уронила голову на грудь и сидела, положив руки на пол, пытаясь успокоиться. Наконец ее сердце перестало бешено колотиться – ровно до того момента, когда она подняла глаза и увидела лицо мирно спящего мужчины. Свет уличного фонаря освещал его прекрасные черты: волевой подбородок и губы, которые несколько минут назад прикасались к ее коже.

У нее перехватило дыхание.

Все-таки он был невероятно красив. Как жаль, что она не могла продолжить с ним тот самый разговор, который он, кажется, был готов с ней провести.

– Сладких снов, красавчик! – произнесла она, а затем подползла к нему поближе и сняла с руки браслет. Завершив свою миссию, Кас резво вскочила на ноги, размышляя, а не прихватить ли ей меч, в котором была заключена магия Льда. Такое оружие, разумеется, привлечет к ней ненужное внимание, но только в том случае, если она не будет осторожна. С другой стороны, его можно будет быстро продать, если удастся вынести его из таверны.

Она уже было решила взять меч с собой, но тут в дверь постучали.

Выругавшись, она забыла про меч, бросилась к окну и распахнула его. Затем, недолго думая, выскочила на покатуую крышу, пробежала по ней, спустилась вниз и спрыгнула на булыжную мостовую.

Насвистывая себе под нос, она вошла в таверну и подошла к друзьям как ни в чем не бывало. Не считая бешено колотящегося сердца и пульсирующей боли в лодыжке.

– Напоминаю, если ты забыл, это уже второе пари за сегодняшний день, которое ты мне проиграл! – сообщила она Зеву, подойдя к столику.

Он взглянул на нее, зевая.

– А-а, значит, вернулась невредимой? Уже хорошо.

– Я разыграла перед ним целый спектакль, а еще мне удалось улизнуть без последствий. – Кас отвесила Зеву поклон и постучала по кожаному мешку на поясе, куда она для надежности спрятала украденный браслет.

На секунду ей показалось, что она прочла восхищение в его глазах, но затем он перевел взгляд на то, что происходило за ее спиной.

– Без последствий, говоришь? – задумчиво произнес он, кивком головы указывая в конец зала.

Обернувшись, она увидела мужчину, которого она только что обокрала, стоящего внизу лестницы с мечом наперевес.

Он был не один. По обе стороны от него возвышались двое мужчин с мечами в руках. Все трое уже спустились в зал.

Не может этого быть!

– У него в крови двойная доза яда могильной травы, он не может сейчас быть на ногах! Либо он какой-то монстр, либо...

Зев впервые не стал с ней спорить, а просто молча встал на ноги и потащил Кас с Реей к выходу.

– Что происходит?! – возмутилась Рея.

– Ничего, просто нам пора идти, – как ни в чем не бывало ответил ее брат.

Серебряная лапка пулей выбежала из-под стола и заняла привычное место на шее у Реи. Четверо друзей старались двигаться максимально тихо и спокойно, однако их маневр не остался незамеченным.

Они услышали, как подручные незнакомца крикнули им остановиться, а затем погнались за ними. Кас с друзьями бросились наутек.

– Мадам Роза! – заорал Зев, пробегая мимо хозяйки таверны. – Оружие!

Энергичная старушка выбежала из-за стойки и бросилась в том направлении, куда он показывал. Увидев трех вооруженных мужчин, она немедленно сделала знак охране, которая стояла по периметру зала.

– **НИКАКОГО ОРУЖИЯ В МОЕМ МИРНОМ ЗАВЕДЕНИИ!** – закричала она, бросаясь наперез нарушителям и угрожающе целясь метлой прямо в голову одному из них.

Вскоре ей на помощь подоспела охрана. Несколько завсегдаев заведения также рвались в бой. В образовавшейся кутерьме Кас с сообщниками без труда пробрались к выходу.

– Да благословят пятнадцать великих богов эту разъяренную старушку! – рассмеялся Зев, когда они наконец выбежали на прохладную ночную улицу и скатились по ступенькам таверны.

– И пусть эти же боги нашлют проклятие на вас обоих! – возмущенно заявила Рея. – Все эти ваши пари и шуточки рано или поздно сведут нас в могилу.

– Но ведь мы еще живы, не так ли?

Из таверны послышался жуткий грохот.

– Пожалуй, пора делать ноги! – добавил Зев, смеясь и беря сестру под руку. Он быстро подвел ее к лошадям, помог взобраться на самого крупного скакуна и сам тоже прыгнул в седло.

Кас вскочила на своего коня и поскакала вслед за ними, вдыхая полной грудью свежий морозный воздух и чувствуя себя на редкость отчаянной, живой и свободной... по крайней мере, первые километры пути. Но вскоре ее вновь одолел страх.

Она почувствовала напряжение во всем теле и решила остановиться. Зев с Реей встали чуть дальше, на повороте. Рея продолжала что-то высказывать брату, а он, как обычно, отвечал ей со смехом. Увидев это, Кас слегка улыбнулась, но ее веселье улетучилось, стоило ей обернуться назад.

На этот раз за ними никто не гнался. Однако воспоминания о том мужчине, о его прикосновениях и странных холодных глазах... были живы в ее душе и не давали ей покоя. В голове кружился целый рой вопросов.

Кто же он все-таки такой?

Как ему удалось так быстро прийти в себя после попадания в кровь яда?

И наконец, что он делал в Царстве Забвения?

Глава 6

– Касия, детка, это ты? – раздался слабый голос Асры из дальнего конца залитого солнцем коридора вместе со звуками звенящих колокольчиков и шелестящего ветра.

Время приближалось к полудню, но Кас так и не смогла уснуть. Вместо этого она провочалась всю ночь, лежа в постели на чердаке их убежища и глядя в ромбовидное окно. Ее мучали вопросы, на которые она не могла найти ответов. Когда первые лучи солнца осветили вершины дальних гор, она поняла, что уже не уснет, и решила по-быстрому сгонять на рынок возле Упавшего моста. Она уже давно поняла, что, если явиться пораньше, у продавцов еще нет сил торговаться, а значит, можно купить вдвое больше еды за полцены.

Спустя короткое время она вернулась с заслуженной добычей в виде свежих садовых фруктов и козьего молока и направилась в маленькую комнатку в дальнем конце дома. Асра лежала на потрепанном матрасе, обложенная всеми подушками и одеялами, которые они только смогли раздобыть. Она сама настояла на том, чтобы ее выдавший виды матрас водрузили на подиум возле единственного в окна, несмотря на шутки Кас, что она похожа на толстую кошку, проводящую все дни, греясь на солнышке.

– Привет, мама! – поприветствовала ее Кас, осторожно присев на край подиума. Она положила нарезанные фрукты и поставила стакан молока на поднос возле Асры, а затем протянула руку, раздвинула шторы и впустила в комнату еще больше света. Оказывается, окно было уже открыто – так вот почему по всему дому раздавался звон колокольчиков и шум ветра.

– Несса оставила окно открытым, – сообщила Асра, поежившись. – Она настаивает на том, что мне необходим свежий воздух, но это не так. Разве будет лучше, если я замерзну до смерти из-за аномально холодного воздуха?

Кас улыбнулась, но ее сердце сжалось, когда она услышала эти слова. Ведь воздух вовсе не был холодным. Напротив, охвативший Асру холод был еще одним симптомом проклятой Изводящей Тени.

Девушка подошла к Асре и помогла ей сесть, чтобы та не пострадала, пытаясь сделать это самостоятельно, а еще для того, чтобы немного согреть ее своим теплом. Когда Кас взяла ее за плечи, Асра показалась ей легкой, словно птенчик, который не успел как следует набрать вес, чья кожа как бумага, а ноги подгибаются от слабости.

– Хочешь, я закрою окно? – спросила Кас, поправляя подушки за спиной у Асры, чтобы ей было удобнее лежать.

Асра, задумавшись, обхватила плечи тонкими руками, а затем махнула рукой, показывая, что это необязательно. Повернувшись на бок, она поглядела на улицу. Ее бесцветные глаза долго-долго, не мигая, смотрели на солнце, после чего она перевела взгляд на Кас и сказала:

– Оставь как есть. Думаю, сегодня денек будет получше, ведь на смену вчерашним грозам вышло солнышко, верно? А значит, воздух скоро согреется.

Кас кивнула, и они обе какое-то время провели в приятной тишине, ели терпкие фрукты и слушали, как ветер раскачивает колокольчики за окном.

Любимые колокольчики Асры издавали ужасный шум, поэтому Лорент с Реей много раз слезно умоляли ее избавиться от них. Несмотря на то что их убежище находилось в Лесу Тенистой долины, где до ближайшего жилья было не меньше восьми километров, и каждую неделю друзья использовали защитные кристаллы, которые им удавалось добыть, по словам Реи, при сильном ветре никакое заклинание не спасало от шума, издаваемого этими музыкальными инструментами. А значит, они могли привлечь монстров, обитающих в глубине Царства Забвения.

Однако Асра не собиралась слушать их жалобы. Колокольчики напоминали ей о детстве и больших колоколах, которые звонили в храме в честь Солатис, высшей богини Солнца. Сейчас

этот храм почти наверняка был разрушен, а когда-то Асра жила в доме с видом на него и часто с ностальгией вспоминала о своих наблюдениях за Звездочетами, слугами богини Солнца. Они занимались предсказаниями задолго до того, как данный вид магии запретили применять публично.

– *Чем ближе конец*, – как-то раз призналась она Кас, – *тем больше я мечтаю о том, чтобы начать жизнь сначала.*

Тогда Кас отругала ее за то, что она с такой уверенностью предрекала себе скорую смерть. А сама на следующее утро после этого разговора сбегала на рынок и купила еще один колокольчик, чтобы повесить его над окном. Как если бы новый колокольчик мог помочь Асре вернуться в детство, тем самым продлевая ей жизнь.

Посидев какое-то время в полной тишине, Асра закрыла глаза и принялась тихо напевать знакомую мелодию под аккомпанемент колокольчиков. Закончив, она слегка покачнулась, и Кас испугалась, что она уснула сидя. Девушка подставила руки, чтобы ее подстраховать, но тут Асра резко открыла глаза и посмотрела на нее долгим, изучающим взглядом.

– Ты всю ночь не спала, не так ли?

– Я... м-м. Ты права, я не спала, – ответила Кас, облокотившись о согретую солнцем стену.

– Из-за грозы?

– Да. – Разумеется, дело было не только в грозе, но Кас не хотелось давать ей лишний повод для волнений.

– Тогда почему ты здесь, а не в постели?

– Я не устала.

– Хм.

– Честно! – ответила Кас, пожимая плечами. – Ты же меня знаешь.

Асра бросила на нее быстрый взгляд, будто проверяя, не подменили ли ее, действительно ли это Касия. А затем, рассмеявшись, сказала:

– Да, конечно, я знаю тебя лучше всех, не так ли? Неугомонная моя!

Кас улыбнулась, услышав эти слова. Асра придумала для нее это ласковое прозвище много лет назад.

Что делаешь, неугомонная моя?

Куда собралась, неугомонная моя?

Здесь тебе ничто не угрожает, неугомонная моя.

– Но мне по-прежнему сложно в это поверить, – добавила Асра, пытаясь сосредоточиться. – Мы живем вместе столько лет, но я еще *ни разу* не слышала, чтобы у других Отмеченных Тенью все было бы *хорошо* после того, как они смогли выжить после этой ужасной болезни.

– Видимо, мне просто повезло, – сухо ответила Кас.

Такое стечение обстоятельств нельзя было назвать *удачей*, это не совсем подходящее слово. Несмотря на то что перенесенная болезнь в каком-то смысле сделала ее сильнее, у нее проявились неприятные побочные эффекты: странные, кошмарные видения в те ночи, когда ей все-таки удавалось заснуть, периодически вызывающие у нее приступы парализующего страха. Также нельзя забывать об изменениях во внешности, которые не позволяли ей спокойно появляться на людях без использования заклинаний.

Но все могло быть гораздо хуже.

К примеру, как у Асры.

Прошло двенадцать лет с тех пор, как она подхватила Изводящую Тень, и все это время она чувствовала себя гораздо лучше многих заболевших – отчасти благодаря удаче, а еще благодаря использованию незаконного лекарства.

Но в последнее время Асра стала терять силы и все чаще испытывала боль. Становилось все больше мгновений, когда казалось, что она вот-вот покинет этот мир, однако она каждый раз возвращалась, не помня, что с ней было. А теперь болезнь настолько поработила ее, что она уже не могла встать с постели без посторонней помощи.

Каждый раз, навещая больную, Кас вспоминала, что рано или поздно это может случиться с ней самой.

Больше всего она боялась, что болезнь разовьется в одночасье: к примеру, она вдруг ослабнет, выполняя какое-то задание. Тогда она вообще не сможет браться за какую-либо работу, и у нее не будет денег на лекарства и все остальное.

Кто тогда позаботится об Асре?

Она не была уверена в том, что Зев и остальные члены отряда так же, как она, готовы на все, чтобы поддерживать жизнь и здоровье ее наставницы. Друзья никогда не произносили этого вслух, но Кас догадывалась, о чем они думали. Что это всего лишь вопрос времени – рано или поздно наступит момент, когда они больше ничем не смогут ей помочь. Если ей откажет разум, наравне со всем остальным организмом, отпустить ее будет самым гуманным выходом.

В глубине души Кас понимала, что они правы.

Однако она все равно была готова бороться за жизнь наставницы до тех пор, пока она не сделает последний вздох.

– Хорошо, в твоей бессоннице нет ничего необычного, тогда зачем ты потратила столько денег на завтрак? – спросила Асра. – По какому поводу праздник?

– А я просто так, без повода. Знаю же, как ты любишь санговые фрукты. Наверняка тебе надоели каша и хлеб.

– Я не имею ничего против них.

– Возможно, если ешь их первую тысячу раз.

– Я никогда тебя не баловала, не понимаю, откуда в тебе это взялось?

– Мне сделали хорошую скидку, – сказала Кас, прислонившись к теплой стене и с улыбкой глядя на суровое выражение лица Асры, прежде чем положить в рот очередной кусочек лакомства. – Так что не думай, что я тебя балую.

Асра вскинула бровь.

– Надеюсь, ничего противозаконного?

– Не в этот раз.

– Отлично, тебе ни к чему пачкать руки мелкой кражей.

Кас кивнула, расплывшись в довольной улыбке.

– С другой стороны, если бы не кража, мы бы с тобой не встретились, – добавила она.

Асра снова строго посмотрела на нее, но вскоре сдалась и, вздохнув, ответила:

– Это единственное хорошее в кражах.

– Я бы даже сказала, очень хорошее! – подтвердила Кас.

Их первая встреча вызывала одновременно приятные и ужасные чувства у Кас. Она вспомнила, как, осиротев, бродила по улицам Серой стороны. Полуживая и ничего не соображающая от голода, она решила попробовать украсть сумку, оставленную кем-то возле магазина.

Как выяснилось потом, она принадлежала одному из стражей, охранявших Короля-императора Анрика.

Ее схватили и избили прямо посреди пыльной улицы, а затем высекли хлыстом с острым наконечником, да так, что у нее обожгло всю кожу и вытекло столько крови, что она чуть не лишилась чувств.

После этого сам Король-император вышел из своей кареты. Он придирчиво оглядел Кас с ног до головы. От его внимания не ускользнули неумело покрашенные волосы и выцветшие глаза, которые она еще не научилась прятать. Он сразу понял, кто перед ним.

Отмеченная Тенью.

Он приказал заключить ее под стражу. Но Асра, у которой были такие же седые волосы, сверкавшие на солнце, а также острый меч в руках, решила вмешаться. Вместе с двумя соратниками она шагнула прямо в эпицентр творившегося безобразия, выдернула Кас из рук стражников и побежала прочь, держа на руках истекающую кровью девочку.

Она принесла ее к себе домой, спрятала и постаралась обработать все раны и кровоподтеки. Однако после той потасовки на щеке у Кас остался ужасный шрам в виде лунного серпа. Даже спустя столько лет он никуда не делся.

В тот день она не только познакомилась с Асрой, но также в первый и последний раз своими глазами увидела Варена де Соласена, нынешнего правителя Кетры. В то время он был всего лишь юным принцем, таким же ребенком, как она сама. Сидя в карете, он смотрел в окно, прижавшись лбом к стеклу, и дыша на него так, что оно слегка запотело.

Только он пальцем не пошевелил, чтобы ей помочь.

Судя по всему, ему не доставляло ни малейшего дискомфорта то, что он увидел. Он молча смотрел на то, как из ее ран сочилась кровь, – с холодным и отстраненным интересом, а через минуту откинулся обратно на подушки, спрятавшись за бархатными занавесками.

Из всех ужасов и перемен в ее жизни, которые принес тот день, именно это Кас запомнила лучше всего: жесткий, отстраненный взгляд и то, что он попросту отвернулся, видя ее страдания.

Это было одной из причин, по которой, несмотря на возражения Реи против того, чтобы они участвовали в политике, Кас не могла не думать и не волноваться о том, зачем Варен послал своих солдат в Царство Забвения.

Неужели он жаждал стать властелином этого жуткого места?

Для каких ужасных дел ему понадобилась эта власть?

Будто прочтя мысли Кас, Асра поинтересовалась:

– Как вчера прошла ваша вылазка?

– Неплохо. Мы закончили собирать доказательства, о которых просил Лорд Меррик. Нам хорошо заплатят. – Кас почувствовала горечь во рту, произнося эту полуправду, и все же она постаралась улыбнуться в подтверждение своих слов.

– Отлично. Несса сказала, что запасы уже на исходе.

– Это все из-за Зева, он каждый раз ест так, будто это его последняя трапеза.

Асра усмехнулась.

– Ничего, скоро у нас будет много денег, и мы купим много еды, а еще лекарство для тебя.

– Не трать деньги напрасно! – сказала Асра, отвернувшись к окну.

– Потрачу на что захочу, спасибо за совет! – возразила Кас. – У меня есть план, как все устроить, не волнуйся.

– Ох уж эти планы! – с любовью пожурела ее Асра.

– Хоть кто-то из нас должен строить планы, не так ли?

– А я думала, что это Рея стала мозговым центром, отвечающим за все наши действия, вместо меня.

– С мозгами у нее все в порядке, только вот желания маловато! – ответила Кас, пожав плечами.

– Значит, в ней нет импульсивности, которой у тебя в избытке? А еще твоей легкомысленности, а также...

– Ну, все, все. Я поняла. Хватит! – Они обе тихонько рассмеялись. Затем Асра вновь начала напевать мелодию из детства, а Кас решила посидеть еще несколько минут, чтобы помочь ей расчесать спутавшиеся жесткие седые волосы и заплести косу, которую Асра носила, сколько она себя помнила.

Пока Кас занималась ее прической, она все время мысленно возвращалась к своему последнему *импульсивному* решению. Украденный браслет по-прежнему был спрятан в ее комнате. Выйдя от Асры, она собиралась отправиться к страшному головорезу, чтобы попробовать реализовать свой план. Еще одно решение, которое ее наставница точно сочла бы легкомысленным.

Кас могла бы продать его на рынке еще утром, попросту обменяв серебряное украшение на золотые монеты. А затем купить на них еды и запасов на следующий месяц, как наверняка посоветовала бы поступить Асра.

Но все дело в том, что у человека, которому Кас собиралась его продать, было нечто гораздо ценнее монет. А именно – лекарство, которое нельзя было найти на обычных рынках Упавшего моста.

При этой мысли ее пальцы замерли. Девушка вновь почувствовала тревогу, свою вечную и неизменную спутницу, которая поднималась внутри живота, угрожая охватить ее целиком. Сознание начало путаться, и она сразу же стала рассеянной. Асра каждый раз расстраивалась, видя ее такой. Поэтому Кас поспешила придумать благовидный предлог, чтобы сбежать.

– Я бы с радостью провела с тобой все утро, но, боюсь, мне пора бежать по делам. – Кас пыталась сочинить что-то на ходу, не обращая внимания на внимательный взгляд, которым Асра смотрела на нее.

– Просто... мне нужно кое-что узнать для нашего задания от Лорда Меррика. Есть один человек в Горной Деревне, с которым мне нужно поговорить. – Сказав это, она взяла цветок, упавший с ветки на подоконник, и вплела его в косу Асры, после чего встала на ноги.

– Ты справишься без меня? Могу попросить Нессу посидеть с тобой. Наверняка она предастся мечтам где-то поблизости.

– За меня не волнуйся. – Асра похлопала Кас по руке. – Я всегда чувствую себя гораздо лучше после завтрака с тобой. Твое присутствие непостижимым образом прибавляет мне сил.

– Ты все время так говоришь.

– Потому что это правда.

Тогда почему у тебя больше не хватает сил, чтобы встать с постели? Ей так хотелось задать этот вопрос, но вместо этого Кас снова широко улыбнулась и сказала:

– Я приду и принесу тебе обед.

– Хорошо! – Асра взяла руку Кас в свою сухую ладонь и слегка сжала ее. – Хорошо! – повторила она, а затем, то ли забыв о том, что Кас ей сказала, то ли соскучившись по тем дням, когда она отвечала за все и за всех, добавила: – А теперь иди по своим утренним делам и дай мне немного отдохнуть.

– Конечно, мама! – согласилась Кас.

* * *

Выйдя от Асры, Кас поспешила в свою комнату и достала из тайника серебряный браслет вместе с кристаллом Огня, трубкой для дротиков, а также ремнем и ножнами с любимым кинжалом. Затем она быстрым шагом направилась к выходу, будто пытаясь обогнать тревогу, которая охватила ее в комнате Асры. Однако к тому моменту, когда она спустилась на первый этаж, ее походка стала нетвердой. Тело будто перестало слушаться, а в голове нарастала паника по поводу того, что ей предстояло. Кас пришлось остановиться, облокотиться о стену и постучать костяшками пальцев, считая до десяти и обратно. У тебя все хорошо, все хорошо!

Она не чувствовала, что у нее все хорошо. Но благодаря своему упрямству через несколько минут она смогла взять себя в руки и пойти дальше. Глубокий вдох и выдох. Еще один, а за ним второй...

В конце концов у нее ушло всего несколько минут, чтобы прийти в себя. В основном благодаря ладони, которая внезапно прикоснулась к ее руке. Из-под нее лилась согревающая магия. Тепло заполнило все тело Кас, как бывает от вовремя выпитой чашечки чая, и распространилось до самых кончиков пальцев рук и ног. Она открыла глаза и ничуть не удивилась, увидев перед собой молодую женщину, смотрящую на нее.

– Привет, Несса!

– Привет! – улыбнулась Несса. У нее были широкие, глубоко посаженные глаза на узком лице – блестящие и карие, с небольшими вкраплениями золота, отчего казалось, будто они мерцают даже при тусклом свете. Создавалось ощущение, что Несса вот-вот заплачет о ком-то. Это соответствовало действительности, поскольку Несса была одной из носительниц магии Легкого Перышка.

Носители магии Легкого Перышка были обязаны своими способностями низшему духу, не относящемуся к Маррам, поэтому их магия была не особо сильна. Несса не обладала всеми способностями целительницы, зато она могла запускать волны покоя, которые давали человеку временное ощущение и веру в то, что он исцелен.

Кроме того, она от природы имела дар создавать лекарства из трав и других субстанций, а также считывать эмоции человека и разделять их с ним, хотя, возможно, это не было связано с отметкой в виде перышка у нее на ладони.

Несса явилась не одна, а вместе с Серебряной лапкой. Обычно лисичка шла к ней во вторую очередь, значит, Рея, возможно, еще спала. Что касается Зева, в этом не могло быть сомнений, так как Кас слышала его храп, несмотря на то что его комната была довольно далеко.

– Спасибо! – поблагодарила она Нессу, отталкиваясь от стены и разминая затекшую спину и плечи.

– Пожалуйста! – ответила Несса своим приторно-сладким голоском. Она вытянула руки, и Серебряная лапка тут же запрыгнула на них. Лисичка дождалась, пока Несса сложит руки перед собой, а затем вольготно растянулась на своем насесте, опустив хвост вниз. Он был таким длинным, что еще немного – и она бы задевала пол, раскачивая им в разные стороны.

– Приходила навестить Асру?

– Да, – ответила Кас, протягивая руку, чтобы погладить лису по голове, так как она настойчиво вертела ею в сторону девушки.

– Да уж, она всегда просыпается ради тебя.

– Не только ради меня.

Несса слегка нахмурилась, как будто спохватившись, что не стоило этого говорить.

– Я просто хотела сказать... что я заходила к ней как-то, пока тебя не было, но не смогла заставить ее открыть глаза. А вчера вечером я даже не смогла разбудить ее, чтобы она поела. Поэтому я... я рада, что она хотя бы реагирует на тебя.

Теперь пришла очередь Кас нахмуриться. Кажется, еще немного, и ее мысли вновь потекут не в то русло из-за возникших перед глазами мучительных картин угасающей Асры. Однако сделав над собой усилие, она все же смогла изобразить подобие улыбки:

– Я тоже этому рада.

Кас поспешила отвернуться, прежде чем на ее лице вновь появится беспокойность, и направилась к выходу.

Несса последовала за ней. Кас уже почти смирилась с тем, что эта девушка всегда старалась быть рядом с кем-то. Видимо, так сказывались несколько лет, проведенных ею в одиночестве.

Несса поселилась у них недавно, чуть меньше года назад. Ее родители бежали в Сандолийскую Империю в поисках места, где можно было использовать магию, которой не существовало в Кетре. А Несса осталась здесь, потому что, по ее словам, потеряла голову, влюбившись в глупого мальчишку. А он взял и бросил ее через несколько недель после отъезда родителей.

Бедняжка смогла несколько лет прожить одна, а затем решила тоже отправиться в эту южную империю и даже смогла добраться до границы Царства Глухоземья, только чтобы столкнуться с непреодолимым препятствием в виде бушующей эпидемии Изводящей Тени. Чаще всего люди, оказавшись в такой ситуации, стараются сбежать подальше от людских страданий, однако Несса увидела в этом шанс использовать свою магию для помощи жителям деревни, нуждающимся в утешении.

Большинство из тех, кому она помогла, были ей благодарны.

Однако нашелся один недоверчивый и неблагодарный житель, который пожаловался на нее властям. Как-то утром Несса вышла из госпиталя и оказалась в окружении Стражей порядка Короля-императора.

Но ей повезло попасть на глаза Лоренту, который как раз находился в тех краях по каким-то своим, не связанным с их миссией, делам. В несвойственном ему порыве, преодолев обычное равнодушие ко всему происходящему, он решил ей помочь.

Несса утверждала, что их встреча была неслучайной. В ответ Лорент закатывал глаза к небу. Однако, несмотря на это, нужно отдать ему должное – он взял девушку с собой и не стал возражать, когда Асра настойчиво предложила оставить ее у них.

Кас была рада, что юная обладательница магии Легкого Перышка решила жить с ними, но она считала, что на юге она была бы в большей безопасности. Южная империя с безрассудной беспечностью относилась к божественной магии, которой владели Несса и Зев, – настолько, что в небесах над Сандолией висел странный туман. Жители империи его не замечали, но говорят, что чужеземцы сразу видели и чувствовали наполненный чем-то воздух при пересечении границ этого царства.

Беспросветные Дебри вдоль границы были специально созданы для того, чтобы это облако не двинулось дальше, в соседние с ними королевства. Данные остаточные магические пары редко долетали до Кетры, но они влияли на флору и фауну этого леса, на местных обитателей, вроде той лисички, которая сидела на руках у Нессы. Именно в тех местах было добыто большинство кристаллов, которые время от времени использовала Кас.

Если бы кто-то из королевских Стражей порядка узнал о том, что умеет милая Серебряная лапка, ее бы тотчас же умертвили. Так же, как и Нессу, Зева или любого другого носителя символа, а также тех, кто пользовался незаконно добытыми магическими кристаллами и прочими магическими вещами. Живя в Кетранской Империи, они подвергали себя ежеминутной опасности. Люди, животные, предметы... Королю-императору и его Стражам порядка было все равно. Абсолютно все, на чем был след божественной магии, по требованию правителя империи, должно было быть конфисковано, уничтожено или порабощено.

– Кстати, спасибо за то, что вчера посидела с Асрой! – сказала Кас, когда Несса поравнялась с ней.

– Я бы хотела сделать что-то еще, чтобы ей помочь.

– Ты и так сделала все, что могла.

Несса взялась руками за плечи, явно не соглашаясь с этим.

– Вчера я испробовала *все* для того, чтобы ее разбудить. Однако, по-моему, моя магия вообще не проникала в ее тело, как было до этого. Что бы я ни делала, она оставалась обеспокоенной, испуганной, будто ей снился кошмар, от которого она не могла проснуться.

– Я собираюсь к Темнорукому, – сообщила Кас. – Возьму у него лекарство, изготовленное с использованием магии Призмы, оно должно помочь.

– Возьми меня с собой!

Кас не стала ей отвечать. Выйдя наружу, она увидела Лорента, сидевшего на ступеньках веранды, опоясывающей дом. Он выглядел гораздо лучше, чем в их прошлую встречу.

Видимо, эльфийская кровь сделала свое дело, решила она. А Несса наверняка использовала свою магию, чтобы успокоить его и сделать так, чтобы он быстрее поправился.

Лорент слегка кивнул в их сторону, не отводя взгляда от раскрытого пергамента в руках. Кажется, это была все та же карта Царства Забвения, которую он давал ей для ознакомления несколько дней назад. Кас внутренне содрогнулась при мысли о том, что ей придется вернуться туда. Она не сомневалась в этом, но...

Пожалуй, у нее и так полно проблем, чтобы думать еще и об этом.

– Мне надоело оставаться здесь, когда вы отправляетесь на задание! – упрямо заявила Несса, ни на шаг не отставая от Кас.

Девушка даже не посмотрела в ее сторону, она была занята тем, что застегивала ремень и вешала на него кинжал. Однако от ее внимания не ускользнул пристальный взгляд Нессы.

– Здесь ты в безопасности, – наконец промолвила Кас. – Верно, Лорент?

Лорент посмотрел на нее, не поднимая головы. Ему не нравилось, что его втянули в этот разговор.

– Верно? – настаивала Кас.

Он шумно вздохнул.

– Скажи, что для ее же безопасности ей лучше оставаться здесь.

– Для твоей безопасности лучше, если ты останешься здесь, – повторил Лорент унылым, не вызывающим доверия и совершенно неубедительным голосом.

– А как же Кас? – спросила Несса. – Тебе нет дела до *ее* безопасности?

– Я...

– Как я могу научиться постоять за себя, если вы не позволяете мне вам помогать?

Кас внутренне негодовала. Ей показалось, что надутые губы Нессы – это один из тех немногих способов, который реально мог растопить сердце Лорента.

Поколебавшись минуту, он посмотрел на Кас, пожав плечами, и сказал:

– В принципе, она права.

Кас покачала головой, а затем повернула голову так, чтобы только Лорент мог видеть ее лицо, и прошептала одними губами:

– *Какой же ты слабак!*

Он недоуменно поднял бровь, свернул свиток с картой, а затем поднял меч и ножны, лежавшие у его ног. Рядом были кусок ткани и масло – видимо, он чистил клинок перед тем, как приступить к изучению карты.

– Так когда мы выдвигаемся?

– Значит, ты тоже с нами? – Несса чуть не подскочила от удивления.

– Разумеется.

– Лучше я пойду одна! – Кас предприняла последнюю попытку его вразумить.

– А я бы лучше остался здесь, чтобы обдумать дальнейшие действия, или подремал, или занялся бы чем-нибудь еще, уж поверь! – сказал Лорент. – Но если вы обе окажетесь в беде, то мне по-любому придется вас вызволять, так что лучше сразу пойти с вами, чтобы не тратить время.

Кас закусила губу, вспомнив слова, сказанные вчера вечером Реей: *«Если один из нас решит броситься в пугающую бездну тьмы и смерти, значит, само собой разумеется, что мы все это сделаем, и неважно, кто был первым»*.

– Хорошо, – сказала она им. – Но я выдвигаюсь сейчас, мне нужно вернуться к обеду. Я дала слово Асре.

– Мы с тобой, – сказал Лорент, с недоумением посмотрев на Нессу. Отмеченная Перышком радостно скакала возле него, испытывая полный восторг от возможности отправиться к одному из самых отпетых злодеев во всем Царстве Кровавых скал.

Не дожидаясь их, Кас направила коня в сторону леса. Услышав, как Лорент строгим голосом пытался убедить Нессу серьезнее относиться к этому приключению, ее губы тронула улыбка. В глубине души она была рада, что ей не пришлось ехать одной.

Однако после вчерашних событий она подозревала, что в любой момент все может пойти не так, как им хотелось.

Глава 7

Сегодня рынок в южной части Упавшего моста был особенно оживленным и шумным, Кас даже удивилась такому скоплению народа.

Кто бы мог подумать, что Савиан по прозвищу Темнорукий выберет это место для своей лавки. Кас полагала, что он сделал это специально, чтобы показать всем, что он не лыком шит, а также продемонстрировать свою неприкасаемость и отсутствие страха перед Стражами порядка Короля-императора и любым другим человеком, который мог нанести ему неожиданный визит.

Дом же его находился с другой стороны Рыночной дороги, которая вилась по берегам реки Лотеран. Эта река часто и широко разливалась, однако Темнорукому до этого не было никакого дела. В конце концов, в его арсенале было достаточно незаконной магии, чтобы защитить себя.

Кас с Лорентом шли вместе, а Несса – чуть поодаль, с неисчерпаемым энтузиазмом разглядывая все, что встречалось на ее пути, и радуясь так же, как перед отъездом. Она частенько останавливалась поболтать с наиболее радушными торговцами, и, несмотря на то что она ни за что *не платила*, примерно к середине пути у нее в руках уже было много цветов и фруктов, которыми она все время пыталась угостить Кас и Лорента.

После третьей попытки Лорент наконец сдался и взял у нее пригоршню ягод кова и один цветок на длинной ножке, со скрученными розовыми лепестками. Тем временем Несса уже успела упорхнуть к реке и махала рукой незнакомцу на другом берегу.

Лорент взглянул на Кас и спросил с плохо скрываемым раздражением:

– Почему она ведет себя так, будто мы весь год держали ее взаперти? Она же много раз бывала на рынке.

– Думаю, у нее просто хорошее настроение. Сегодня отличный денек, она вышла на прогулку. В мире есть люди, которые всегда чувствуют себя... счастливыми.

– Как странно, – мрачно сказал он, выбрасывая ягоды в кусты, пока Несса не видит.

– Думаешь?

– Конечно.

– Ох, расслабься! – рассмеялась Кас.

Лорент ухмыльнулся, а затем вложил цветок с розовыми лепестками в нагрудный карман пиджака, чтобы все его видели. Естественно, все это сопровождалось недовольной гримасой.

Кас закатила глаза, посмеиваясь про себя. Но произнесенные ею слова внезапно вызвали лавину тревожных мыслей.

Расслабься!

Кажется, мужчина, которого она вчера ограбила, признался ей, что его друзья часто говорили ему то же самое.

Тот мужчина... она не вспоминала о нем после завтрака с Асрой, но сейчас у нее в голове пронесся целый вихрь мыслей: туман в Царстве Забвения; его ледяные глаза; странный меч, который был при нем; ее дротики, точно проткнувшие его кожу; как он лежал в номере, а в следующий момент уже стоял в таверне, и далее по кругу – карусель из воспоминаний и вопросов.

Ее рука сама потянулась к мешочку на ремне. Нащупав массивный браслет, она немного успокоилась. Проследив за ее движением, Лорент наклонился к ней поближе.

– У тебя все хорошо? – поинтересовался он.

– Просто замечательно! – Тут она вспомнила, каким бледным и безжизненным он выглядел, когда она нашла его в Забвении, и заволновалась о том, могут ли ядовитые пары иметь долгосрочные последствия. – А у тебя? – уточнила она.

Он посмотрел прямо перед собой и сказал:

– Как всегда.

– Хорошо. Значит, можно не волноваться.

На его лице мелькнуло подобие улыбки, но он не стал продолжать разговор. Кас нравились такие отношения – простые и понятные. Лорент держал дистанцию и никогда не совал нос в ее дела, но при этом мог кинуться за ней во тьму или спасти от падения в пропасть и не вести потом долгие и нудные разговоры о том, что произошло, – в отличие от Реи и Асры. Кроме того, он никогда не подкалывал ее по поводу и без, как это делал Зев.

Она по-своему любила каждого из своих друзей, но те двое, что шли с ней сейчас, были нужны ей как никогда. Наконец-то Кас призналась самой себе, что она рада тому, что взяла их с собой. Друг, который шел слева от нее, придавал ей уверенности. А отставшая подруга излучала оптимизм, который передавался другим людям, не говоря уже об успокаивающей магии, которой она владела...

Магия, которая оказалась весьма кстати в следующий момент, когда взгляд Кас упал на дом, окна которого были задрапированы черной тканью.

– Еще один мертвец, – пробормотал Лорент.

Все трое остановились, чтобы посмотреть, что происходит. Двое королевских солдат спешили во дворе и прошествовали к входной двери, в то время как с другой стороны дома маленький мальчик спешно собирал в длинные полы рубахи что-то похожее на мелкие камушки. Скорее всего, это были покрашенные и наспех раскиданные приношения Костяному богу – тщетные попытки задобрить среднее божество Смерти и Разрушения, чтобы выторговать спокойную загробную жизнь только что упокоившейся душе. Такие пережитки прошлого вряд ли понравились бы солдатам у двери.

Мальчик прятался и старался держаться поближе к дому, но вдруг он чихнул, выдав свое присутствие. Один из солдат повернул голову на шум.

Кас затаила дыхание.

Однако секунду спустя дверь распахнулась, и про чихнувшего мальчика тут же забыли.

Кас подумала: *«Интересно, кого он потерял? Кого-то из родителей, брата или сестру?»* Ее сердце сжалось от жалости к нему. На первый взгляд он был того же возраста, что и она, когда потеряла родителей.

Вдруг Несса двинулась прямо к нему, сжимая и разжимая руки и беззвучно произнося заклинание. Воздух вокруг них стал невероятно теплым, как и утром, когда она остановила панические мысли, бродившие в голове у Кас.

Но Лорент поспешно схватил Нессу за руку, не дав ей идти дальше.

– Стой! – сказал он, не отрывая взгляда от солдат, входящих в дом. – Только не на глазах у людей Короля-императора. Иначе нарвешься на неприятности.

– Но этот мальчик...

– Он справится.

Несса теребила перчатку, закрывающую символ на ее руке. На секунду на ее лице мелькнуло несвойственное ей раздражение, тем не менее она не стала спорить с Лорентом и осталась на месте, когда он перестал ее держать.

Мальчик почувствовал на себе их взгляды и в ужасе застыл, опасаясь, что его схватят. А затем так быстро рванул с места, что камешки высыпались ему под ноги и он чуть было не споткнулся о них.

– Интересно, кто здесь умер? И сколько всего умерших в этом городе? – тихонько спросила Несса, но в ее голосе слышалось негодование. – Рея сказала мне, что вчера подслушала чей-то разговор у мадам Розы. По слухам, в Царстве Камнепадов число жертв Тени на этой неделе достигло ста человек... Выходит, что с прошлого пира они потеряли почти тысячу жителей. Эпидемия распространилась на юг?

Лорент покачал головой. Ввиду сомнительных планов Короля-императора и увеличившейся враждебности одних королевств к другим, из-за которой они все неохотнее решали совместные проблемы империи, никто сейчас не мог точно знать, что происходит на самом деле.

Кас не хотелось думать над вопросами Нессы. В голове крутилась лишь одна мысль – что Асру вскоре может ждать та же участь.

– Пойдем дальше, – сказала она, отводя взгляд от дома и задрапированных из-за траура окон.

* * *

Чуть погодя они оказались наверху крутой, извилистой тропы, ведущей к тому месту, где река Лотеран делала поворот и текла дальше, прочь от города.

На берегу этой полноводной после дождей реки стоял небольшой, неприметный домишко, на входной двери которого красовался символ пламени. Темнорукий, как и Зев, владел магией Огня. А значит, такой же символ был на ладони у обоих. По тем временам это считалось проявлением вопиющего неуважения к Королю-императору и его законам.

Мужчина, охранявший дом Темнорукого, ходил туда-сюда по двору. Кас с друзьями сделал вид, что проходит мимо. Но стоило им уйти из его поля зрения, как они остановились и спрятались за большими деревьями, усыпанными красными цветами.

– Жди здесь! – приказал Лорент Нессе. Зелень на деревьях была достаточно густой, чтобы спрятаться и при этом видеть все, что происходит возле дома. Отличное убежище. Однако, судя по кислому выражению лица Нессы, ей не хотелось прятаться.

– Ты нас прикроешь, – сказала Кас не терпящим возражения голосом и ободряюще улыбнулась. Затем она вынула из плаща трубку с запасом дротиков и протянула ее Нессе. – Зев ведь учил тебя этим пользоваться, верно? Он сказал, что еще немного, и ты будешь стрелять лучше, чем он.

– Ты же знаешь, что он преувеличивает! – возразила Несса, но было видно, что ей приятно услышать комплимент в свой адрес. Она взяла трубку и загрузила в нее один из дротиков с перьями на конце. Еще секунду на ее лице было написано недовольство, а потом оно приняло свое обычное, спокойное выражение.

Кас и Лорент двинулись к дому.

Несса как следует спряталась за ветками деревьев, выбрав место, откуда все было видно и можно было стрелять без помех.

Кас с Лорентом ни разу не обернулись, спускаясь вниз, чтобы не выдать Нессу. Приблизившись к мужчине, охранявшему дом, они заметили, что у него в руке блеснул небольшой ножичек. Он как бы между прочим вертел им, пока они подходили.

– У меня встреча с Темноруким, – сообщила ему Кас.

Естественно, ни о какой встрече уговора не было, но, для того чтобы получить желаемое и остаться в живых, она научилась притворяться своей в совершенно неподходящих для нее местах.

Верзила смерил ее взглядом с головы до пят, не прекращая играть ножичком, и наконец произнес:

– Что ж, проходи.

Но стоило Кас и Лоренту сделать несколько шагов, как страж схватился за нож и приставил его к Лоренту.

– Вот только боюсь, что хозяин принимает лишь по одному гостю. Пусть дамочка идет первая, раз уж она... договорилась о встрече. – Тут он снова оглядел ее, на этот раз не скрывая своих намерений. Головорез раскрыл рот, высунул язык и облизал нижнюю губу.

Просто омерзительно!

Девушка из последних сил сдерживалась, чтобы не дать ботинком прямо по тому недоумению, что висело у него между ног.

– Мы везде ходим вместе! – заявил Лорент, вырастая между ними, чтобы загородить Кас от этого кретина.

Тот хотел было что-то возразить, но Лорент ловко вынул меч и прижал его к горлу мужлана.

– Это же не я придумал правила! – сказал тот вполне миролюбиво, не рискуя взглянуть на Кас. Его глаза с каждым разом расширились все больше, когда его взгляд падал на меч. – А господин Темнорукий.

Сбоку от дома к ним вышли еще двое мужчин, за ними две женщины. У каждого из них было свое оружие: всякие мечи и луки – и все они были нацелены на нарушителей.

Лорент даже бровью не повел и не подумал убрать меч от горла верзилы.

Кас пришлось взять его за руку и самой опустить ее.

– Не надо! – сказала она Лоренту.

– Да что ей будет-то? – усмехнувшись, согласился верзила. Он несколько осмелел, поняв, что численный перевес на его стороне. – Уж Темнорукий знает, как обращаться с хорошенькими дамочками.

У Лорента заиграли желваки, но он медленно опустил руку с мечом и аккуратно спрятал его в ножнах.

А затем со всей силы дал кулаком в живот верзиле.

Тот согнулся пополам и, задыхаясь, рухнул на колени. Две женщины и один мужчина рассмеялись, а второй мужчина поначалу собирался дать ему сдачи, но, внимательно взглянув на Лорента и заметив острые уши, светлую кожу и горящие странным светом серебристо-зеленые глаза, замешкался.

Кас знала, что мать Лорента была обычной женщиной. А сам он больше походил на эльфа, причем на эльфа из Царства Морет. Судя по озадаченному виду мужчины, он слышал много историй про эльфийских воинов, населяющих суровые, пустынные земли данного царства.

Лорент отошел и прислонился к стоящему неподалеку дереву.

И никто из охранников не посмел его тронуть.

– Поторопись! – обратился он к Кас.

Кас сделала глубокий вдох, пытаясь собрать остатки мужества. Она успела свыкнуться с мыслью о том, что друзья пойдут с ней, и теперь ей вовсе не хотелось столкнуться с Темноруким одной, принимая во внимание то, что их последняя встреча закончилась... неприятной потасовкой.

Прозвище Темнорукий также появилось в результате своего рода неприятности и было связано с его правой рукой, обезображенной и обожженной дочерна божественной магией Огня. Ходило много легенд по поводу того, откуда взялись эти ожоги, но самая популярная версия объясняла это страшной трагедией – недавно возведенный мост рухнул в каньон, унеся с собой жизни десятков людей. Брат и сестра Темнорукого погибли в результате того ужасного происшествия. Спустя несколько дней их родители покончили с собой, сгорев в огне собственной магии. Пламя, охватившее их самих и их дом, *должно было* уничтожить и единственного оставшегося ребенка.

Но этого не случилось.

Судя по многочисленным рассказам людей, собственные магические способности Темнорукого в тот момент проявились с невиданной силой. Одним движением руки он смог заставить пламя расступиться и выпустить его целым и невредимым, только при этом рука сильно обгорела.

Его история перекликалась с историей Кас – те же обезумевшие от горя и болезни родители, решившие принять смерть, чтобы поскорее прервать свои мучения. Она смогла сбежать из дома, приобретя несколько шрамов, так же как и Темнорукий. Кас как никто понимала, каково жить с таким грузом на душе.

Однако даже такое трагическое прошлое не оправдание для того, чтобы быть таким отъявленным и бессовестным негодяем.

Стоило Кас войти в дом, как у нее по спине побежали мурашки. Так происходило каждый раз, когда она бывала здесь, как бы она ни старалась держать себя в руках.

Девушка увидела, что Темнорукий склонился над столом в углу гостиной, увлеченный разговором с какой-то женщиной с прямыми жесткими волосами и бегающим взглядом. Увидев Кас, он поднял палец, сделав ей знак, чтобы та замолчала.

– Касия! – Даже с другого конца плохо освещенной комнаты было видно его кривую усмешку. – Чему обязан таким счастьем?

Подойдя к ней, он встал на свету возле камина. И сразу стало видно, что магическое пламя, обжегшее ему руку и сделавшее ее черной как смоль, коснулось и его лица, оставив не столь ужасные, но вполне заметные следы на правой щеке. К счастью, кожа пострадала не сильно, но при свете пламени было видно, что часть щеки странно поблескивала.

Кас не стала тратить время на любезности.

– Я принесла тебе одну вещицу, которая должна тебе понравиться.

– Неужели?

Она обвела комнату настороженным взглядом, пытаясь оценить обстановку.

– Что же ты медлишь? – протяжно сказал Темнорукий. – У меня полно других дел, понятно?

Она вынула браслет из мешка, висевшего на ремне, и протянула ему.

Темнорукий стремительно, но при этом осторожно выхватил украшение у нее из рук. Он напомнил ей сороку, которая увидела что-то блестящее. Он с интересом взглянул на Кас, а затем поднес блестящую вещицу к огню, чтобы получше ее рассмотреть.

Пламя разгоралось все сильнее, реагируя на каждый взмах его руки.

Кас замерла, почувствовав неясное движение по краям комнаты, причем надо сказать, что оно было весьма оживленным. Но даже при ярком свете огня она не смогла точно рассмотреть, что там происходит. Хотя ей показалось, что там спряталось как минимум пять человек.

Сжав пальцы в кулак, она постаралась утихомирить их, не дав отстукивать привычный ритм, который она использовала, чтобы успокоиться. В данных условиях она не могла себе это позволить: ни за что не хотела показать этим людям, что волнение готово накрыть ее с головой.

Кас была готова сделать все, чтобы справиться и *быть* бесстрашной, ради Асры.

– Хорошая вещица, – наконец проговорил Темнорукий, поманил к себе одного из людей, стоящих в темноте, и бросил ему браслет. Кас уже было выдохнула с облегчением, как вдруг он добавил:

– Но ты задолжала мне за прошлый месяц, забыла? Этого едва хватит, чтобы покрыть твой должок. Не так ли?

– Я знаю, что еще не за все расплатилась, но...

– Но пришла за следующей порцией? – Он опустил в одно из кресел перед очагом, положив ногу на ногу, а затем откинулся назад и оперся подбородком на ладонь. Затем он сделал ей знак, чтобы она села в кресло напротив.

Кас так и сделала, замерев на самом краешке подушки, лежащей на сиденье, и припоминая, что за спиной у нее висит кинжал, а в кармане спрятан кристалл Огня.

– Ведь ты пришла именно *за этим*, не так ли? – спросил Темнорукий. – Не думаю, что ты сильно соскучилась по моему красивому лицу.

– Я...

– Давай послушаем твою душещипательную историю.

Она откашлялась.

– Ты прекрасно знаешь эту историю, Савиан. Асре нужно больше цветов Призмы, растущих исключительно в Беспросветных Дебрях. И ты отлично понимаешь, что у меня нет возможности пойти туда, чтобы их нарвать. Это самоубийство для таких, как я и ты, нам не стоит пытаться пробраться в забытые всеми земли.

Единственные люди, которые могли провести значительную часть времени, требующегося для того, чтобы добыть магические растения, или кристаллы, или что угодно еще в Беспросветных Дебрях, – это те, кто выбрал это своим занятием. Люди, которые имели соответствующие дорогостоящие принадлежности и много лет тренировались выживать при столкновении с разными неустойчивыми энергиями, которые витали в тех краях.

– А у тебя есть знакомые, которые часто приносят тебе добычу из тех мест, – продолжила Кас. – Уж я-то знаю.

– Да, но какой из меня торговец, если я буду отдавать тебе эту добычу практически даром, притом что сам я должен платить своим дорогим поставщикам.

– Скоро мне заплатят деньги, много денег, и я...

– Ты говорила то же самое в прошлом месяце, – вздохнул он, взяв дымящуюся кружку с неизвестным напитком у женщины, с которой он разговаривал до этого. Сделав большой глоток, он вернулся к разговору с Кас.

– У тебя сейчас не так много выгодной работы, я угадал? Грозная Грейторн теряет свою сноровку?

– Ничего подобного! – огрызнулась она.

– Кстати, о сноровке. – Он поставил кружку на стол рядом с собой и слегка подался вперед, поставив ноги на пол и опершись локтями о колени. Его тень выросла и заняла большую часть дальней стены, а глаза скользнули по девушке. – Я всегда готов рассмотреть альтернативные методы оплаты.

Кас надулась.

– Боюсь, это стоит гораздо дороже той суммы, что я тебе задолжала. А значит, это невозможно. Невыгодная сделка, понятно?

– Ты правда думаешь, что стоишь больше той огромной суммы, что ты мне должна?

– Да, уверяю, тебе не по карману та сумма, за которую меня можно купить.

– Возможно. – Он мрачно усмехнулся, вновь откинувшись на спинку стула. – Но я уверен, что мы можем договориться, если очень захотим.

– А может, пропустим все эти нежности и я перейду к тому, чтобы перерезать тебе горло? – сказала она со сладкой улыбкой. – Мы ведь оба знаем, что в результате все этим закончится, не так ли?

Он рассмеялся.

– Это маловероятно, любовь моя. По крайней мере, сама ты тоже не выйдешь отсюда без ран.

Она не спускала глаз с Темнорукого, но боковым зрением увидела какое-то движение. Кажется, к тем пятерым, что она насчитала, добавились еще люди.

Как же она сглупила, согласившись пойти сюда одна.

– А мои люди обучены наносить ножом очень глубокие раны, не останавливаясь. – На сей раз Темнорукий уже не смеялся. Его губы были плотно сжаты, и восковая обожженная кожа вокруг них особенно ярко выделялась при свете огня.

– Дай мне еще неделю, чтобы погасить долг, ты не пожалеешь об этом! – Она попыталась придать командный, а не умоляющий тон своему голосу, но, судя по усмешке, тронувшей уголки обезображенных шрамом губ, ей это не удалось.

Темнорукий встал на ноги.

Она нащупала за спиной кинжал.

– На твоём месте я бы не стал этого делать.

Кас застыла на месте.

Тогда Темнорукий вынул свое оружие: короткий меч с клинком, который стал разгораться ярко-красным цветом, как только он прикоснулся к рукоятке. Сделав это, он пригвоздил ее к месту угрожающим взглядом.

– Итак, – сказал он, растягивая слова, – что же мне с тобой делать, Грейторн?

Ее рука вновь скользнула к кинжалу.

Но он был быстрее. Кончик его меча уперся ей в грудь, чуть выше сердца.

– Не забывайся! – скомандовал он. – Не будем повторять то, что произошло в прошлый раз.

В прошлый раз она нанесла новую рану на левую сторону его лица, чтобы сравнить количество шрамов на обеих щеках. Кажется, сейчас ее было уже почти не видно. Рана была не настолько уж глубока, однако Кас все равно пришлось заплатить за нее дорогую цену, так как Темнорукий не желал больше иметь с ней никаких дел. И отказывался видеться с ней в течение нескольких месяцев, не говоря уже о каких-то там совместных сделках.

Лишь недавно он предложил ей заключить перемирие. На прошлой неделе Кас обнаружила его визитную карточку в своей комнате – она каким-то чудом попала туда, пока она спала. Вначале девушка была обеспокоена тем, *каким образом ее могли незаметно подбросить*. Однако еще до того, как карточка сгорела у нее в руках от магии Огня, которой она была пронизана, Кас успела принять решение нанести негодяю очередной визит.

Те несколько месяцев, что прошли с момента их потасовки, ужасно отразились на состоянии Асры – без лекарства, сдерживающего развитие болезни, она увядала гораздо быстрее и больше, чем когда-либо до этого. Кас чувствовала свою вину за это. Если бы она не вышла из себя у Темнорукого в их прошлую встречу, если бы только...

Нет.

Она не станет думать об этом сейчас.

Поскольку ей позарез было нужно, чтобы *этот визит* прошел более продуктивно.

Она постояла минуту, не шелохнувшись и обдумывая варианты действий. Тем временем меч Темнорукого двинулся вдоль ее груди, цепляя и поддевая рубашку, но не разрывая ее. На ее коже выступил пот. Кас не знала – то ли это от волнения, то ли от магии Огня, заполнившей клинок, но ей внезапно стало жарко.

Наконец он остановил танец меча и взглянул на того, кто стоял позади нее. Кас не смела отвести взгляд, чтобы понять, кто это был. Она только заметила, что хозяин ему коротко кивнул.

Затем она услышала звук удаляющихся шагов, а минуту спустя возле Темнорукого вырос мужчина, в руке которого лежал небольшой кожаный мешочек. Кас сразу же поняла, что это, как только Темнорукий взял его в свои руки и развязал веревку. Она за километр почувствовала горьковатый приторный аромат цветов Призмы.

– Значит, у тебя они есть? – спросила она, затаив дыхание.

– Конечно же, есть. Потому что я умею делать свое дело, в отличие от тебя.

Кас нахмурилась, но придержала язык.

– Короче говоря, этот браслетик и впрямь очень красивый. Сегодня я щедр как никогда, поэтому я готов отдать тебе весь этот мешочек...

Она с подозрением прищурилась.

– Вот только тебе придется немного поклянчить.

– Я не стану ничего у тебя кланчить.

Он пожал плечами.

– Как знаешь, у меня-то нет *нужды* в этих цветочках. Так что от меня не убудет, если я пожертвую ими на этот раз.

Злодей поднял руку и скрестил пальцы. На губах послышался едва различимый шепот на языке Огня, и в следующее мгновение языки пламени в очаге подскочили еще выше, подчиняясь ему. Огонь разгорелся так ярко, что у Кас заслезились глаза.

Темнорукий сделал несколько шагов в сторону камина, подкидывая мешочек в руках.

– Стой! – Кас резко вскочила на ноги и за секунду преодолела расстояние до него. – Прошу... не... не сжигай их. Пожалуйста!

– Ну вот ты наконец-то произнесла: «*Пожалуйста*». Вот и умница! – Повернувшись к ней, он склонил голову набок и указал на грубый деревянный пол. – А теперь я хочу, чтобы ты закрепила свои хорошие манеры, стоя на коленях.

Кас ошетибилась. Она бы ни за что не унижалась ради *себя*. Даже если бы на кону стояла ее жизнь.

Однако сейчас речь шла не о ее жизни.

И мужчина, стоявший перед ней, прекрасно это понимал.

Насмешливо взмахнув руками, она изобразила поклон, встала на одно колено, а затем на оба. Ее руки сжались в кулаки. Кас вся дрожала, едва сдерживаясь, чтобы не дать Темнорукому со всей силы в живот, однако ей все же удалось усмирить свой гнев, прижав руки к полу.

– Прекрасно смотришься с этого ракурса! – Темнорукий опустился на колени и дотронулся ладонью до ее щеки, после чего схватил ее за волосы и резко поднял голову вверх, чтобы она смотрела на него.

– А ты выглядишь негодяем с любого ракурса! – сказала девушка с улыбкой, больше напоминающей оскал.

Он отпустил ее и выпрямился во весь рост. На секунду в комнате стало тихо.

Но затем стремительным движением он выхватил меч и прижал клинок к ее нижней губе, острым кончиком разжал Кас зубы, заставив ее убрать злую ухмылку с лица. Кас содрогнулась, почувствовав острое клинка и холодный металлический привкус на языке.

– Твой острый язычок решил испытать мое терпение? – пробормотал он. – Кажется, пора его чем-то занять.

По темным углам комнаты послышались хихиканье и шепот.

Кас не могла ему ответить, поскольку он прижал клинком ее язык. Еще одно движение, и меч мог разрезать ей глотку. Но она надеялась, что он не станет этого делать.

Или станет?

Их отношения складывались не слишком гладко, но продолжались уже довольно давно. Причем драки, которые между ними случались, не заканчивались ничем серьезным, кроме небольших ожогов и царапин. Но кто его знает?

Тут скрипнула задняя дверь, и Темнорукий махнул мечом в сторону шума, задев Кас щеку и рот. Клинок загорелся ярко-красным цветом, а раны, которые он оставил, безумно болели. Кас с трудом подавила крик и сглотнула ком в горле, возникший от запаха обожженной плоти, наполнившего воздух вокруг нее.

Направив меч на ее лицо, Темнорукий взглянул на дверь и на ту женщину, которая в нее вошла. Та сказала ему что-то на языке, похожем на язык Огня, а он ответил ей коротко и отрывисто на таком же диалекте. После чего женщина поспешно прикрыла дверь, заперла ее и исчезла в коридоре, ведущем направо.

Темнорукий повернулся к тому мужчине, который до этого принес цветы Призмы.

На запястье у мужчины Кас заметила какой-то знак.

Он быстро прошептал какое-то заклинание, и знак начал светиться, показавшись во всей своей красе: теперь можно было увидеть, что это символ *Воздуха*. Самые сильные из отмеченных низшим духом Воздуха могли передавать не только картинки и послания, но и создавать

порталы, через которые можно было переносить предметы и даже людей на дальние расстояния.

Судя по всему, этот мужчина был как раз из их числа, поскольку за считанные мгновения он смог с помощью заклинаний наколдовать один из таких порталов. Внезапно на старом деревянном полу появился дымящийся столб из светло-зеленых клубов пара, который затем превратился в сияющий проход, смутно напоминавший по форме дверь.

Из рта у Кас струилась кровь, а порез от меча на щеке невыносимо горел. При попытке приоткрыть рот пошире, чтобы немного размять скованные болью челюсти, у нее непроизвольно вырвался сдавленный стон.

Темнорукий взглянул на нее. Было видно, что его голова занята уже другим, однако он не преминул заметить с самодовольной ухмылкой:

– Ну что ж, будем считать, что мы квиты за безобразный порез, который ты оставила у меня на щеке в прошлый раз?

Кас поспешно села на корточки. Ее взгляд упал на маленький мешочек, который Темнорукий по-прежнему сжимал в руке. Она медленно подняла взгляд на его лицо, глаза, внимательно осматривающие комнату, и сдвинутые брови, выражавшие озабоченность, которую редко можно было увидеть у этого человека.

Он снова отвлекся на что-то еще, забыв о Кас.

Тем не менее она была одна, а их много.

Но сейчас Темнорукий не обращал на нее внимания, Кас не собиралась дать ему уйти через портал с мешочком заветных цветов в руке.

Стоило ему отойти от нее и начать отдавать приказы, как девушка схватилась за кинжал и вскочила на ноги. Ее движения были слаженными и молниеносными. Она замахнулась на него кинжалом, еще немного, и она бы вонзила его в горло Темнорукого.

Однако в последний момент он успел увернуться и замахнулся, чтобы дать ей коленом в живот, но Кас отскочила, и удар пришелся на бедро, отозвавшись резкой болью, из-за которой она чуть помедлила, но останавливаться не стала. Кас видела, что его люди спешат ему на помощь, и поняла, что у нее всего одна попытка ударить его, пока ее не схватили.

Девушка снова попыталась вонзить кинжал ему в шею. Оказалось, что он не ожидал такого вероломства. В последний момент он успел стукнуть ее по руке, держащей кинжал, но это не спасло его от кулака с другой стороны. Удар пришелся прямо под ребра. Темнорукий согнулся пополам, а Кас всем телом навалилась на него сверху, заставляя попятиться назад. Они врезались в стену, и девушка прижала его ногой к стене, чтобы он не дергался, оказавшись внизу.

Злодей по-прежнему сжимал в руке мешочек с бесценными цветами, но вытянутая вперед рука стала легкой добычей.

Сильным стремительным движением Кас вонзила кинжал прямо в руку.

Почувствовав резкую боль, он отдернул руку, и из нее во все стороны брызнула кровь.

Темнорукий выронил мешочек с цветами.

Кас схватила драгоценное лекарство и бросилась прочь, запихивая мешок в сумку на поясе. Только она закончила, как на нее набросились два его напарника и заломили ей руки за спину.

Хозяин поднялся на ноги, второй рукой пытаясь остановить кровь на запястье.

Затем он медленно направился к ней, несмотря на то что большая часть его свиты носилась по комнате. Двое из них уже успели прыгнуть в портал, созданный заклинанием Воздуха, а остальные готовились отправиться вслед за ними. Тогда как их господин будто вовсе забыл про существование портала. Он не сводил глаз с Кас. Остановившись прямо перед ней, он снова взял ее за подбородок и заставил посмотреть на него. Кровь с его руки капала вниз, смешиваясь с кровью из ее раны.

– Ты дорого заплатишь за это! – произнес он тихим голосом.

Кас захотелось прикрыть глаза, почувствовав, как он со всей силы сжал ей подбородок своими пальцами. Они дрожали от едва сдерживаемой злости.

Со двора послышались громкие голоса.

Темнорукий убрал руку от Кас.

– Отпустите ее, я потом с ней поквитаюсь, – прошипел он, не сводя с нее убийственного взгляда. – Не стану торопиться с наказанием. Подожду, когда будет время, чтобы растянуть удовольствие.

Державшие Кас помощники подчинились его приказу, а затем бросились в портал вслед за остальными. Один за другим они исчезли в нем, пока на пугающую долю секунды она не осталась наедине с Темноруким. Огонь в очаге вспыхнул ярче, и Кас почувствовала приступ паники, вспомнив легенды о том, как сгорел дом его родителей.

Он поднял несколько пальцев вверх, соединил их вместе, прошептал что-то себе под нос... и огонь погас.

Окна потемнели, и единственным источником света оставался портал, который ждал его одного.

– До новых встреч! – сказал он Кас.

Через секунду его и след простыл, а портал тут же закрылся, оставив ее в кромешной тьме.

Кас вытерла с губ кровь, а затем, далеко не сразу, ей удалось восстановить ровное дыхание и найти в себе силы улыбнуться. Это потом ей придется столкнуться с неприятными последствиями сегодняшней встречи, а сейчас она была жива, да еще и с мешочком волшебных цветов.

Однако вскоре радость от одержанной победы испарилась, как только она поняла всю странность происходящего.

Почему он сбежал?

Это было *совсем* на него непохоже. Пока она раздумывала над причиной его поступка, внезапно она услышала, как кто-то барабанит в дверь. Громовой незнакомый голос начал выкрикивать какие-то слова. У Кас по спине побежали мурашки от страха, и она в ужасе затаила дыхание.

В голове у девушки вертелась лишь одна мысль о том, почему такое чудовище, как Темнорукий, поспешил скрыться.

Значит, за дверью были чудовища похуже его.

Глава 8

Едва Кас успела спрятаться в самом темном углу комнаты, как дверь распахнулась, и вошли двое мужчин, разговаривавших на языке Короля-императора. Стражи порядка.

А за ними появился третий мужчина.

Которого она тут же узнала.

На залитом солнцем пороге стоял не кто иной, как тот самый незнакомец, которого она вчера обокрала. Он выглядел таким же огромным и устрашающим, как и накануне вечером.

Кас решила, что, пожалуй, лучше было иметь дело с Темноруки́м – по крайней мере, она *знала* этого врага и понимала, чего от него ожидать.

Беззвучно выругавшись, она начала двигаться на ощупь вдоль стены, пока ее рука не нащупала металлическую ручку двери. Когда Кас открыла ее, дверь громко скрипнула, и девушка поспешила выскользнуть восвояси, не оглядываясь назад и не размышляя, кто мог это услышать.

Картина, представшая перед ее очами, была едва ли не хуже, чем та, откуда она сбежала. Десяток солдат заняли весь двор перед домом, двое из них взяли в плен Нессу, а остальные стояли между ней и разъяренным Лорентом. В это же время с холма спускался дополнительный отряд. Солдат было слишком много. Бой явно не мог закончиться победой Лорента, несмотря на его ярость и силу.

Кас остановилась в раздумье, пока что невидимая для большинства солдат.

Затем за спиной раздались шаги, и она услышала голос того самого мужчины из таверны. Судя по его голосу, он был явно доволен собой.

– Мисс Азалия, не так ли? А это, по всей вероятности, твои сообщники в совершенном преступлении?

Кас обернулась, нацепив на лицо беспристрастную маску.

– Я не знаю этих людей.

– Нет? Значит, ты не станешь возражать, если мы отвезем их на допрос?

– Не стану.

– Этого следовало ожидать. – Он приблизился к ней неспешной походкой. – Однако, чтобы ты знала, я с радостью прикажу их отпустить, если ты не будешь дергаться и дашь нам себя арестовать.

Сердце Кас екнуло, замерло на несколько мгновений, а затем продолжило стучать в обычном ритме, только чуть быстрее.

– А, собственно, за что именно меня собираются арестовать?

– За кражу вещи, принадлежащей Короне.

– Вещи, принадлежащей Короне?

Он перевел взгляд на нее, краем глаза следя за тем, что происходит во дворе. Не теряя времени и ничего не говоря, он неспешно снял перчатку, прикрывавшую запястье, и продемонстрировал ей символ, который она не смогла вчера рассмотреть. Он был темного цвета, похожего на только что поставленный синяк, а по форме напоминал череп, окутанный тенями.

Кас чуть не ахнула от изумления, и ей пришлось приложить немалые усилия, чтобы не лишиться чувств прямо на траве. Только сейчас она поняла, с кем имеет дело – это был не просто один из солдат, с которым она заигрывала вчера в таверне мадам Розы.

Сам Говорящий с мертвыми – правая рука Короля-императора. О нем слагали легенды, поскольку он был одним из немногих отмеченных Марров, не истребленных предыдущим Королем-императором, так как магия, которой он владел, была огромной силы. Она относилась к Костяной магии, дарованной немногим избранным Керсе, средним богом Смерти и Разрушения.

– Проклятье! – выдохнула она, наконец поняв, что к чему, и обеспокоившись тем, что допрос ее друзей будет проводить сам Король-император.

Она вспомнила о знаке в виде перышка на руке у Нессы.

Ее магические силы были слабыми, и вряд ли Король-император сочтет ее достаточно полезной, чтобы сохранить ей жизнь. Скорее всего, он решит, что это всего лишь очередное вредное существо, которое нужно стереть с лица земли. Поскольку ее врожденная и якобы вредная магия перечеркивала все то хорошее, что она могла принести империи и ее правителю.

– Меня зовут Эландер Ревенмар, – представился мужчина, которого Кас по своей глупости, к большому сожалению, ограбила. – Первый помощник Короля-императора Варена де Соласена, капитан Стражей порядка в его Великой армии.

– Рада познакомиться.

Он не обратил внимания на ее саркастичный тон.

– Теперь, когда мы официально представлены друг другу, – продолжал он, – вернемся к нашему вопросу? Предлагаю решить все цивилизованным путем. Мы пришли сюда за тобой. Как я уже сказал, твои друзья могут быть свободны, если ты согласишься на наши условия.

Кас могла больше не притворяться, что незнакома с ними. Она сделала вид, будто обдумывает его предложение, а затем встретилась взглядом с Лорентом. Он едва заметно кивнул.

Ей не составило труда понять, что он хотел этим сказать.

Мы будем сражаться до конца, что бы ни случилось.

– Итак? – настаивал Эландер.

– Я тщательно взвесила твоё предложение, – ответила Кас.

– И?

– И решила не принимать его, каким бы великодушным оно ни было.

Самодовольная ухмылка тут же сошла с его лица.

– Я так и знал, что ты решишь усложнить нам задачу, вот только не могу понять зачем.

– Ты так хорошо меня узнал за столь короткий срок. Я польщена.

– А зря! – вздохнув, произнес он, снял перчатку с другой руки и положил обе перчатки в карман своего плаща.

– Арестуйте эту троицу! – приказал он.

Двое солдат, стоявшие по сторонам от него, бросились к Кас. Но она нырнула под их протянутые руки и бросилась к Нессе, попутно уворачиваясь от третьего солдата, который попытался ее схватить. После чего она вынула кинжал и кинулась к самому крупному из двоих солдат, державших Нессу. Она промахнулась, но кинжал прошел так близко, что он отшатнулся, ослабив хватку. Тогда Несса смогла освободить одну руку.

Согнув ее, она дала локтем по лицу второму солдату. Первый попытался снова схватить ее, но Несса успела увернуться и дать ему по носу ребром ладони.

Мужчина попятился назад, пытаясь остановить кровь, которая хлынула из носа. Кас молниеносно ударила его ногой в живот, тогда он покачнулся и упал. Девушка выхватила у него меч из ножен и передала Нессе.

Несса терпеть не могла столкновения, ни в физическом, ни в словесном виде, но при этом она от природы прекрасно владела мечом. Да так хорошо, что это даже пугало. Кас всегда веселилась, едва видела удивление на лицах ее противников, когда они понимали, что маленькая пигалица их победила. На сей раз повторилось то же самое. Она подождала, пока удивленные солдаты, которых Несса уложила первыми, начнут кричать и ругаться, чтобы вдоволь посмеяться.

После чего Кас обернулась, чтобы найти подходящую жертву, которую она могла остановить своим коротким кинжалом. Уворачиваясь и нападая, Кас пробиралась сквозь толпу теснивших их солдат. Она без устали резала и колола кинжалом всех вокруг, пока наконец вокруг нее не образовалась груда окровавленных тел, лежавших на жарком полуденном солнце.

Лорент крикнул ей, предупреждая об опасности. Обернувшись, Кас заметила на холме женщину, доставшую стрелу и целившуюся в нее из лука.

Свист летящей стрелы прозвучал довольно громко среди шума боя. Кас успела пригнуться, и она пролетела мимо. Какой-то солдат попробовал схватить ее, но она перекатилась по земле и, присев, всадила кинжал прямо ему в ногу. Он взвыл от боли, а Кас поспешила вытащить кинжал и на корточках отойти, чтобы не слушать его ужасающие вопли.

Выпрямившись, она встала на ноги и отыскала глазами Лорента. Двое солдат лежали без сознания у его ног, а сам он держал в обеих руках по мечу. Один был его, а второй он отобрал у противника. На секунду их взгляды встретились, и Лорент предложил ей взять у него украденный меч. Подбежав, Кас забрала у него оружие, а тем временем Несса отошла от последнего поверженного ею солдата и также присоединилась к ним.

Теперь троица стояла спиной к спине, а вокруг них смыкалось кольцо из оставшихся стражей.

Однако ни один из них не стал нападать, поскольку в следующий момент Говорящий с мертвыми вышел вперед, заставив их расступиться.

Прищурившись, он посмотрел на Кас.

– Довольно! – На этот раз его голос не был похож на ироничный, непринужденный тон, к которому она уже успела привыкнуть.

Девушка поспешно пересчитала солдат, стоявших позади и сбоку от него. По их напряженным позам было видно, что они ждут приказа, чтобы наброситься на них. Ей показалось, что их стало гораздо больше, по три человека на каждого разоруженного и поверженного ими солдата.

Кас даже начала задумываться, а не принять ли ей предложение Говорящего с мертвыми.

Будто прочитав ее мысли, Несса кинулась вперед и встала перед Кас, чтобы помешать ей что-либо сказать. Она угрожающе подняла свой меч в сторону помощника Короля-императора. Было видно, что клинок слегка дрожит в ее руках, а солнечные лучи освещали капли крови, которыми был покрыт весь ее меч.

Говорящий с мертвыми медленно протянул руку в сторону Нессы, и на его запястье засветился магический знак.

Вдруг Несса застыла на месте. В воздухе почувствовалось движение, небо потемнело, и она упала на колени, схватившись за голову. Из рта девушки вырвался жуткий гортанный звук.

– Что ты с ней делаешь? – вскричала Кас и вместе с Лорентом бросилась к Нессе. Лорент поднял на руки ее внезапно обмякшее тело, прижав болтающуюся голову к груди. А тем временем Кас подняла взгляд на Говорящего со смертью.

Его глаза выглядели странно. Вместо голубых они приобрели серый оттенок, как у потемневшего неба. Кас вновь прокричала ему свой вопрос, на этот раз еще громче, тогда он моргнул и посмотрел на нее странным взглядом.

Однако он не стал ей отвечать.

Тогда Кас вскочила на ноги и бросилась на него с мечом. Мужчина отпрянул, и девушка пролетела вперед, не задев его. Создавалось такое ощущение, будто он парил в воздухе со сверхъестественной грацией и не спускал с нее глаз, но в результате так и не удостоил ее ответом. Спустя мгновение его магия окутала ее так же, как Нессу. Кас почувствовала магическую силу, прошедшую сквозь тело и сковавшую все внутренности. Она ощутила неземной холод, пронизывающий ее изнутри.

Жуткий озноб вскоре охватил все ее тело. Она поискала глазами меч с магией Льда, который она видела у него в тот вечер, но заметила, что на поясе висит другой меч.

Она поняла, что магия, охватившая ее, имела другие истоки.

Это была магия Смерти.

Его *врожденная* магия.

Совсем скоро она ощутила не просто *мороз*, а отсутствие малейшего тепла в своем теле. Через несколько секунд в адском холоде показалось, что ей уже никогда больше не суждено почувствовать тепло. Легкие девушки сковал лед, будто выжигая их дотла, при этом небо стало еще темнее, чем прежде.

Кас не могла дышать.

Однако у нее осталась возможность двигаться.

Недолго думая, девушка решительно бросилась на мужчину.

Кас целилась рукой прямо в ему лицо, в эти странные, замутненные магией глаза. Ей хотелось выцарапать их, впиться ему в кожу и потянуть за нее – сделать хоть что-нибудь, чтобы отвлечь его от колдовства и разрушить чары.

Девушка схватила его за щеки и впиалась в них ногтями. В следующее мгновение она услышала странный звук, похожий на лопнувшую тетиву. Кас задрожала и почувствовала, как между ними прошел мощный разряд энергии и света.

Задыхаясь, она отшатнулась от него. И тут сковавший ее холод начал отступать. Небо просветлело. Выглянуло солнце и засветило ярче, чем прежде.

Говорящий с мертвыми с удивлением воззрился на Кас, будто она сама была солнцем, которое он увидел впервые в жизни.

– Как тебе это удалось? – спросил он тихо-тихо, так, что она единственная услышала его вопрос.

– Что произошло? – спросила Несса громко, но Кас показалось, что ее голос звучал будто издалека.

Кас не стала отвечать никому из них, поскольку сама не знала, как это объяснить.

Говорящий с мертвыми по-прежнему смотрел на нее. У него на лице застыло выражение крайнего удивления, что соответствовало ее собственным ощущениям. Символ на его руке по-прежнему слегка светился.

Наконец он убрал руку и откашлялся. Ей показалось, что он тщетно пытался найти слова, чтобы вернуть себе самообладание и командный голос, который, по всей видимости, она у него украла. В конце концов он просто замер, зло уставившись на нее.

Кас почудилось, что она все еще ощущала протянувшиеся к ней ледяные пальцы его магии, как легкий мороз в конце весны, способный стубить все живое. Девушка испугалась, что сейчас холод вновь заполнит все ее тело, и ей захотелось бежать прочь, но она не сделала этого, а встала между Говорящим с мертвыми и Нессой, глядя прямо на него.

– Отпусти их! – тихо сказала Кас. – Тогда я пойду с вами. Ведь ты сам это предложил, не так ли?

– Они напали на моих людей. Боюсь, что уговор отменяется.

– Мы защищались! – парировала Несса дрожащим от страха голосом.

– Тем более что мы не убили ни одного из них, – добавил Лорент, слегка пнув одного из солдат, лежавших на земле. В ответ раздался мучительный стон.

– Все верно! – настаивала Кас. – Твои солдаты первыми накинудись на нас, а не мы на них!

Незнакомец задумчиво провел рукой по волевому подбородку, а затем по щеке – в том месте, где Кас до него дотронулась. В его глазах светилось мрачное любопытство. Чуть погодя ей показалось, что он начал догадываться о причинах того, почему ей удалось с ним справиться.

– Дай мне поговорить с ними еще минуту, – попросила она, – а затем я пойду с вами. Больше никакой борьбы и сюрпризов, клянусь! – В качестве подтверждения она бросила украденный меч к его ногам.

Он посмотрел на него, играя желваками.

– Даю тебе одну минуту, – произнес он наконец. – Если выкинешь что-то еще, клянусь пятнадцатью средними богами и богинями, что это очень плохо для тебя закончится.

Кас быстро повернулась, взяла Нессу за рукав и отвела в сторонку, как можно дальше от солдат.

– Мы никуда без тебя не пойдём! – выпалила Несса.

– Пойдете как миленькие! – прошипела Кас.

– Касия... – начал было Лорент, но она остановила его взглядом, в котором он прочел, что они в меньшинстве, и неясно, какая еще ужасная магия в запасе у человека, являющегося правой рукой Короля-императора. Каждый из них прекрасно понимал, что эту битву им не выиграть. И если двум из троих удастся выбраться отсюда и отнести лекарство Асре, то, по большому счету, одно это можно считать победой.

– Идите, пока эти негодяи не передумали! – сказала она Лоренту, а затем, улыбнувшись, сделала глубокий вдох и повернулась к Нессе, чтобы встретиться с ее глазами, полными слез.

– Не волнуйся за меня! – настойчиво повторила она. – Сегодня вечером меня не жди. Обещай сделать все, чтобы донести это до нашего дома.

Кас незаметно вынула мешочек с лепестками целебных цветов из сумки и сунула его в руку Нессе.

– Используй их для своей магии, хорошо? Сейчас ты нужна Асре больше, чем мне.

Кас почувствовала движение у себя за спиной и быстро опустилась на одно колено, притворяясь, будто поправляет ботинок, а сама тем временем спрятала туда второй предмет, который она ранее вынула из сумки, – кристалл Огня.

«*Я непременно сбежу!*» – друзья могли прочесть это по ее губам, когда Кас отдалялась от них.

Лорент ответил также:

– *Если ты не появишься, мы придем за тобой.*

Прошептав это, он взял Нессу за руку и повел ее в безопасное место.

Кас смотрела им вслед и, лишь убедившись, что им ничто не угрожает, наконец вздохнула с облегчением. Вскоре кто-то схватил ее за руку и развернул в обратную сторону. Она оказалась лицом к лицу с грузным солдатом с кровоточащей неглубокой раной на щетинистом подбородке. Возможно, это ее рук дело? Она уже не помнила, скольких солдат она ранила, но, судя по силе, с которой здоровяк сжимал ей руку, было похоже, что у него с ней личные счеты.

– Может, в кандалы ее, капитан? – предложила симпатичная девушка-солдат с рыжими волосами, стоявшая справа от Кас. Она выглядела как ее ровесница или немного старше.

Капитан Эландер раздумывал долю секунды, а затем кивнул Кас.

– Ну что, нам тебя связать или сама пойдешь?

– Я же сказала, что сама пойду, забыл? – Она резко скинула с себя руку раненого солдата, с большей силой, чем планировала, и подготовилась к суровому наказанию со стороны капитана, но он лишь приподнял бровь, увидев ее дерзкий маневр. Затем он решительно вздохнул и подтолкнул ее вперед.

– Шагай! – приказал он девушке.

Кас нехотя двинулась по дороге. Какое-то время она шла не останавливаясь, а между тем у нее в голове крутилось множество вопросов.

Когда они добрались до вершины холма, с которого начиналась Рыночная дорога, девушка не удержалась и выпалила один из наиболее тревоживших ее вопросов касательно ее судьбы:

– А какое наказание предусмотрено за кражу вещи, принадлежащей Короне?

– Скоро сама узнаешь.

Не дождавшись ответа, она закатила глаза, подумав про себя: «*Неужели он возмнил себя настолько могущественным, что считает себя помехой для моего побега?*»

С другой стороны, возможно, он был прав.

Ее взгляд непроизвольно упал на его руку. Капитан успел закрыть божественный символ, натянув на руки перчатки. Видимо, это движение не ускользнуло от его внимания, потому что его рот тут же скривился в усмешке.

Кас нахмурилась и продолжала идти, глядя прямо перед собой.

Не успела их процессия пройти восемьсот метров, как внезапно они услышали чьи-то крики. Оказалось, что за ними гналась группа горожан, выкрикивающая в их адрес ругательства и вооруженная самыми разными предметами, от лопат до палок. Хотя у некоторых из них было настоящее оружие.

Кас вспомнила про плачущего мальчика, которого они видели по пути к Темнорукому. Возможно, это как-то было связано с его родными?

Что стражи сделали с его семьей и с умершими?

– Разберитесь с ними! – приказал капитан.

Услышав его ледяной тон, Кас на минуту испугалась за жителей, но не стала на этом заикливаться, как только заметила, что почти все окружавшие ее солдаты бросились выполнять приказ капитана.

Внезапно у нее появился неплохой шанс сбежать, и она не смогла противостоять искушению.

– Шевелитесь! – прорычал капитан.

Кас сделала несколько шагов вперед и выждала, пока большинство солдат займутся перепалкой с горожанами, а сама искала глазами предмет, который мог помочь ей сбежать. Тут она заметила дерево с гибкой толстой веткой, свисающей на нужной высоте.

Проходя мимо него, она резко рванула в его сторону.

Капитан Эландер тут же бросился за ней.

Ей только это и надо было.

Кас ухватила руками за ветку, а затем резко отпустила ее. При этом девушка успела увернуться. Оглянувшись, она увидела, что капитан также успел пригнуться, но после этого споткнулся, а значит, у нее было время, чтобы сбежать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.